

Михаил Шпагин
**ПАПА, МАМА,
МАРКИ и Я**

Народный университет. Педагогический факультет
№ 3, 1982. Издается ежемесячно с 1964 г.

М. В. Шпагин

ПАПА, МАМА, МАРКИ И Я

Издательство «Знание» Москва 1982

ББК 76.106
Ш 83

Рецензент: М я к о т а Ю., начальник отдела печати и пропаганды правления ВОФ.

ШПАГИН Михаил Васильевич — журналист, автор статей о филателии, ее воспитательном значении.

Шпагин М. В.

Ш 83 Папа, мама, марки и я.— М.: Знание, 1982.— 96 с.— (Нар. ун-т. Пед. ф-т, № 3).
15 коп.

Коллекционирование марок — одно из любимых детских занятий и в то же время средство семейного воспитания. Автор размышляет о том, как ввести ребенка в мир филателии, помочь использовать заложенные в ней познавательные и другие возможности. Собираание марок — не просто хороший способ провести досуг, оно расширяет кругозор, приучает к наблюдательности, вырабатывает такие необходимые каждому качества, как аккуратность, терпение, развивает навыки общения как со сверстниками, так и со взрослыми, товарищами по увлечению.

Книга рассчитана на слушателей и преподавателей народных университетов, родителей.

4403020000

ББК 76.106
379.45

© Издательство «Знание», 1982 г.

1. СИЛА ПРИТЯЖЕНИЯ

Среди коллекционеров марки имеют наибольшее число приверженцев. А еще собирают значки и пластинки, этикетки от спичечных коробков и бумажные деньги — бонны. Известны коллекции фотографий самолетов и стихов о животных, вееров, пряников. Представляете, как трудно не только собрать, но и сохранить такую пряничную коллекцию? Благодаря поискам советского литературоведа Ираклия Андроникова, страстного собирателя всего, что связано с жизнью и творчеством Лермонтова, стали известны многие новые страницы жизни и творчества великого русского поэта.

И все-таки первенство увлечения марками неоспоримо. И не только среди детей. Но сейчас речь именно о них, и о нашей взрослой, активной позиции в этом вопросе. Будет у коллекционирования хорошая нравственная основа — придет благодатный результат. Не будет — увлечение, вместо того, чтобы обогатить душу ребенка, превратится в малоосмысленное собирательство или, еще хуже, в спекуляцию под прикрытием коллекционирования.

Наверное, немалое число родителей, прочитавших эти слова, недоуменно пожмет плечами: о чем, собственно, беспокоиться? Собирает ребенок марки — что же в этом плохого, ведь не случайно же говорят: увлечения украшают жизнь. Лишь бы не в ущерб школе. Конечно, если бы взамен умные книжки читал — толку больше. Но уж лучше марки, чем без цели по двору с приятелями шататься... Так может подумать отец, чей сын еще и не помышляет собирать марки. И родители, которые поощряют охватившую ребенка страсть, не пытаясь, впро-

чем, вникнуть в суть происходящего глубже, удивляясь про себя, что, собственно, нашло их любимое чадо в хрупких и невесомых кусочках бумаги.

Автор, конечно, несколько утрировал предполагаемую реакцию части читателей. Но вполне сознательно. Ибо нечто подобное ему приходилось и слышать и наблюдать неоднократно. Надо признаться, что такое пассивное доброжелательство обескураживает даже больше, чем резко отрицательное отношение к предмету. По данным ЮНЕСКО, сейчас в мире более 300 миллионов филателистов. Только у нас в стране филателией увлекается около 4 миллионов человек, в альбомы попадает более 90 процентов выпускающихся марок. Сколько среди коллекционеров мальчишек и девчонок, точно сказать трудно. По-видимому, эта цифра составляет более 40 процентов. А в одной из книг на основе личных наблюдений автора утверждается: каждый третий школьник.

Пусть даже преувеличение — все равно тяга у ребят к филателии сильна. Значит, надо не пассивно созерцать ее, а обратиться на благо наших детей, полнее раскрыть талящиеся в ней и, к сожалению, пока еще мало используемые резервы воспитания. Эта книга о том, как с помощью марок содействовать расширению представлений детей об окружающем мире, искусстве, нравственности; развитию умственных, творческих способностей. Ведь увлечение филателией развивается в основном на глазах семьи, марки могут оказаться одинаково увлекательными для детей разных возрастов. А в однодетной семье они делают папу в некотором роде старшим братом малыша, которого ему так не хватает.

Положить начало коллекционированию сравнительно не трудно: ведь у ребенка почти наверняка уже имеется первая в жизни коллекция, над существованием которой вы, возможно, даже не задумывались, — коллекция игрушек.

Надо сказать, что умело и решительно взявшись за дело, родители имеют даже некоторые преимущества перед педагогами (а отсутствующие воспитательные навыки они, надо надеяться, постараются приобрести). Советский педагог Виктор Николаевич Сорока-Росинский

(прообраз Викниксора из известной книги «Республика Шкид», столь хорошо сыгранного артистом С. Юрским в одноименном фильме) считал: «Самым важным в любой школе, в воспитании любого школьного коллектива является преодоление того противостояния учащихся и педагогов, которое здесь бывает всегда и которое во всех случаях не так-то легко преодолеть. («Мы» — это учащиеся, «они» — это учителя. Такова краткая формула этого противостояния.)» В семье же — другое дело. Учитель следит, чтобы демократия в отношениях с учениками не перешла в панибратство — у родителей эти отношения уже налажены и продолжают развиваться. Главные воспитательные резервы приводит в действие личностно-ориентированное общение.

Есть и еще одна немаловажная сторона — известно, иной ребенок готов заниматься чем угодно, лишь бы не уроками. А классер с марками так не похож на учебник!

«Поменьше учителя — побольше ученика» — так формулировал один из главных для себя принципов воспитательной работы Сорока-Росинский. И стремился даже в школьных занятиях использовать игровое начало. А для обоснования приводил простой, наверное, всем знакомый из жизни пример: «Весной, когда пообсохнут тротуары и весело заблестит солнце, всюду можно наблюдать скачущих через веревочку девчонок; две вертят ее, остальные по очереди скачут. Скачут упоенно, бесконечно, до темноты, и, по-видимому, не переутомляются. Это игра. Но пусть учитель физкультуры построит этих же девчонок в шеренгу и прикажет им так же скакать всей шеренгой через эту же веревочку; можно с уверенностью сказать, что больше 15 минут такого скакания не выдержит ни один самый послушный класс: это не игра, а урок».

Марки обычно уже сами по себе притягательны для ребенка. Причем настолько, что польские медики иной раз прописывают их вместе с лекарствами. Повреждена, например, у ребенка нога, лежать ему, подвижному, непоседливому, в постели с гипсовой повязкой — тоска зеленая. Здесь и приходит на помощь филателия. В ожидании выздоровления дети охотно занимаются марками,

обмениваются ими, переписываются с другими детьми. Временная скованность, утомительные процедуры, предстоящая операция — все это отходит на второй план, не кажется страшным, настроение улучшается.

Доктор психологических наук Н. Морозова считает, что само понятие «интерес» характеризуется, по крайней мере, тремя обязательными моментами: положительной эмоцией по отношению к деятельности, наличием познавательной стороны этой эмоции (радостью познания и познания) и, наконец, тем, что эта деятельность сама по себе привлекает и побуждает ею заниматься независимо от других мотивов (долга, необходимости и т. д.). Но ведь эти три момента как нельзя лучше характеризуют и филателию!

Как правило, ребенка влекут к маркам свойственные возрасту любопытство, любознательность — предтечи интереса. Он может даже полюбить марки и начать собирать их с присущей детям эмоциональностью. Но чтобы коллекционирование оказало достаточно глубокое и полезное влияние на формирование личности — этого мало. Нужно, чтобы развился познавательный интерес. Его симптомы появляются вместе с вопросами, стремлением уделить маркам побольше времени.

Возникнув однажды как эпизодическое переживание, при благоприятных условиях интерес закрепляется, становится устойчивым, оказывая все большее влияние на личность.

Значит, дело за тем, чтобы вовремя заметить искорку любопытства, раздуть из нее огонек познавательного интереса. И, если получится, ребенок станет словно губка впитывать знания, так или иначе связанные с предметом его увлечения, а сколь широка тематика марок, всем известно. Знания будут оседать в памяти крепко, надолго — ведь он запасается ими не ради положительной оценки на ближайшем уроке, а для себя, «из любви к искусству».

2. МАЛЕНЬКОЕ ОКНО В БОЛЬШОЙ МИР

Мощный и обширный познавательный интерес, пробуждаемый занятиями филателией, является одной из ее самых сильных и притягательных сторон. Причем этот интерес не насыщается по мере пополнения коллекции, а выходит на новые горизонты. «Жизнь только того красна и сильна, кто всю жизнь стремится к постоянно достигаемой, но никогда не достижимой цели...» — считал академик И. Павлов. Именно такие взаимоотношения человека и цели, на взгляд ученого, существуют в коллекционировании. Причем, как отмечал ученый, «коллекционерство является особенно частым в детском возрасте, в котором основные нервные деятельности проявляются, конечно, наиболее отчетливо, еще не прикрытые индивидуальной работой и шаблонами жизни».

Часы, отданные филателлии, — это школа наблюдательности и взлеты пытливого мысли, изумление перед многообразием окружающего мира и выработка умения использовать приобретаемые знания. И если на первом этапе ребенок открывает истины, известные другим (это уже продуктивное мышление), то следующая ступенька — творчество. Хотя создание коллекции несет в себе элементы игры, одновременно дети многому учатся. Родители направляют поиск ребенка, побуждают его самого находить решения. Новые марки — новые повороты темы, новые вопросы, необходимость поиска новой информации.

Обогащая и развивая тему коллекции, ребенок совершенствует способность мыслить и обобщать, его общее развитие ускоряется.

Как мы уже говорили, марки широко распахивают окно в мир, помогают лучше учиться в школе, четче познать границы добра и зла, пробуждают интерес к произведениям искусства, сила воздействия которых на нравственный мир необыкновенно велика.

Воздействие филателией должно вестись с учетом воз-

растных особенностей ребенка. О них написано немало в разных книгах. Поэтому — только самые общие соображения.

Запомните: примерно до десяти лет ребенок «делает жизнь» с родителей; затем могут начаться поправки, перестройки. Возможно, что он даже медленно, но уверенно пойдет на опережение — ускоренное развитие в наше время не такая уж редкость. И хотя заинтересовать ребенка филателией никогда не поздно, наиболее удачными будут попытки со стороны родителей заложить основы увлечения, пока ребенку не исполнилось десять лет. Кстати, в КЮФы — кружки и клубы юных филателистов, о которых речь впереди, принимают с девяти лет. Таким образом, у мамы с папой уже в этот период появляется квалифицированный помощник и консультант, приобщающий детей к коллекционированию.

В возрасте от 11 до 13 лет, с 4-го по 6-й класс, филателией увлекается самое большое количество школьников. Ребята жадно впитывают почерпнутые из красочных миниатюр новые для них представления о мире, успешно используют их на уроках. Интересные данные приводит опытный советский коллекционер И. Левитас, приобщившийся к коллекционированию еще в 1935 году в одном из старейших в стране детских клубов при киевском Дворце пионеров. И. Левитас дважды проводил исследования в Киевской средней школе № 90, стремясь выяснить, как увлечение почтовыми марками сказывается на уровне знаний ребят. По его данным, интересующиеся филателией пяти-шестиклассники приводят в три-четыре раза больше географических названий, чем не филателисты, называют и кратко характеризуют почти в три раза больше героев гражданской и Отечественной войн, ученых, писателей, художников, космонавтов.

Самая популярная тема у детей в эти годы — фауна, или, как они ее чаще называют, «звери». Можно даже подумать, что отдающие ей дань ребята все как один собираются стать биологами или охотоведами. «Зоопарки» в классерах и альбомах для большинства из них — явление возрастное. Закончен шестой класс — и некоторые школьники вообще расстаются с филателией, другие облюбовывают новые темы, находят к ним оригинальные

подходы. Бывает, что ставшая любимой в этот момент тема влияет в дальнейшем на выбор профессии, и, к примеру, мальчишка, впервые увидевший море и корабли на крохотных кусочках бумаги, становится потом профессиональным моряком.

Подросток уже достаточно глубоко анализирует, обобщает факты или явления, он более склонен к абстрактному мышлению, хотя по-прежнему хорошо усваивает представления, полученные в конкретно-образной форме. Его увлечения и интересы становятся стабильнее. Все чаще в поисках материала для коллекции он обращается к книгам. Круг привлекаемых источников информации расширяется. Однако не следует забывать и о том, что появляющиеся после 13 лет у ребят «усиленные притязания на взрослость» нередко приводят к тому, что дочь или сын могут забросить марочный альбом — не потому, что охладели к нему, а потому, что сочли его «детской забавой», из которой уже «выросли». Подобное заблуждение можно попробовать тактично развеять, рассказав, что очень многие люди, бросившие собирать марки в юности, с годами опять приходят в ряды страстных коллекционеров и очень сожалеют о потерянном времени.

3. ПАПА, МАМА, МАРКИ И Я

Мама редко возвращалась из школы радостной, но на этот раз ее лицо было особенно грустным и усталым.

— Что случилось? — спросил папа, — Игорь опять что-нибудь натворил?

— Ничего не случилось. Ничего не натворил, — как-то по-особенному спокойно ответила мама. — Классный руководитель говорит, что он такой же, как и всегда, — плохо учится, нелюбопытен, не умеет общаться с ребятами и те неохотно берут его в свою компанию. А Игорь ведь

чувствительный, все замечает. Теперь он уже сам стал избегать ребят, и это — тревожный сигнал.

— Тоже мне, отшельник в школе выискался,— с раздражением и беспокойством сказал папа.— Сам во всем виноват. Компания интересных людей любит. А он даже книг не читает.

И папа с раздражением отодвинул в сторону газету «Советский спорт».

— Учительница тоже считает: ребенок боится, что он неинтересен сверстникам, и переживает это,— терпеливо объяснила мама.— Надо искать выход...

Родители допоздна обсуждали, как расшевелить ребенка, вспоминали детей знакомых. Придумать что-либо конкретное не удавалось. К спорту Игорь относился равнодушно, так же, как и к книгам. Наконец, вспомнили про маминого отца, талантливого оружейного конструктора и заядлого, чуть ли не с пеленок, филателиста. Дед Игоря, несмотря на очень преклонный возраст, оставался интересным, общительным человеком. И что самое любопытное, он по давно сложившейся привычке о работе и о жизни своей никогда не рассказывал. Любимыми его темами были почта и марки. И вот здесь он в любом обществе оказывался непревзойденным рассказчиком, повествовал с юмором, неожиданными аналогиями, увлекая даже чуть ли не впервые услышавших о филателии собеседников.

Может, семейная склонность к коллекционированию выручит и Игоря? Привлечь бы дедушку в союзники, но вот беда—Игорь держался при нем отчужденно, как, впрочем, и при других гостях. Есть ли подходящая почва для контакта? Мама чуть не плакала, говоря об этом.

— Да он просто боится показаться деду неинтересным,— вдруг высказал догадку папа и решительно снял телефонную трубку.

Зять и тесть договорились довольно быстро. Было найдено простое и, как потом оказалось, вполне удачное решение. На днях в городе открывалась филателистическая выставка. Дедушка пригласил на нее все семейство и вызвался быть гидом. Экскурсия прошла удачно. На этот раз Игорь не боялся быть неинтересным или незнающим — папа и мама знали о марках, пожалуй,

не больше его, и потом — они не стеснялись задавать вопросы. Игорь тоже их задавал, незаметно для себя увлекаясь все больше и больше. И когда дедушка однажды ответил: «А это я тебе лучше покажу на примере своей коллекции. Приходи в воскресенье, договорились?» — он, не задумываясь, кивнул головой.

После выставки все вместе отправились в филателистический магазин...

В воскресенье Игорь вернулся от дедушки с горящими глазами. Он охотно рассказывал маме с папой об увиденном, с восхищением показывал подаренные марки. Ледок отчужденности между мальчиком и стариком был сломан. Возрастного же барьера тоже не оказалось: как показывает практика, между коллекционерами он возникает редко, а то и вовсе отсутствует. (И в этом, добавим, еще одна привлекательная сторона увлечения филателией.)

Вскоре дедушка познакомил внука с коллекционерами-сверстниками — он вел кружок в одной из школ. А затем выяснилось, что юные филателисты, конечно же, есть и там, где учится Игорь. И для них он тоже не боялся быть неинтересным. Контакты с детьми наладились. Игорь стал постоянным посетителем библиотеки — дальновидный дедушка увлек его на стезю литературной тематики. Каждая новая марка была приглашением прочесть еще одну увлекательную книгу.

Оценки и отношения в школе улучшились. Возник новый неиссякаемый источник общения — интерес сына, бережно поддержанный обоими родителями. Однажды Игорь принес несколько марок, посвященных минералам, и папа, геолог по профессии, рассказал о них столько интересного, что даже про телевизор забыл. Через несколько дней сын показывал эти же марки товарищу и с гордостью рассказывал о своем отце и его работе. Авторитет родителей в семье стал расти.

Так марки повлияли на сердце и ум «трудного» ребенка...

Разве не полна обаяния такая картина? Вечер. Муж вернулся с работы. Он, конечно, устал. Но ребенок с нетерпением ожидает, когда окончится ужин. Достаются классер, альбом и начинается путешествие в страну Фи-

лательню. Вслед за сыном или дочерью все больше увлекается и отец, усталость отступает.

Здесь необходима уточнить, почему, собственно, отец? Ведь прежде шел разговор о родителях вообще, без различия пола. Кроме того, процент женщин среди филателистов не так уж мал. И все-таки, быть может, чаще пальма первенства должна принадлежать отцу? У женщины набегает столько хлопот по хозяйству, что известный советский ученый-социолог И. Бестужев-Лада, например, приходит к выводу: для хорошего отца семейства участие в домашнем хозяйстве мытьем посуды не ограничивается, «укладывание детей и проверка их уроков, рассказывание им сказок и гулянье с ними должны стать такими же исконно мужскими работами, какими прежде были пахота или заготовка дров».

А вот еще одно наблюдение, на этот раз принадлежащее женщине. «Неуважение к некоторым мужьям,— пишет журналистка Т. Афанасьева,— вызывается не только неумелым исполнением обязанностей главы семейства, но и — особенно часто — неумелым отдыхом от трудов праведных... Про чисто мужские развлечения некоторых мужчин говорится много: это, как правило, игра в домино или в преферанс, анекдоты, выпивки, чтение спортивных отчетов и просмотры многочисленных матчей по телевизору, словно специально транслируемых ежедневно, чтобы приковывать именно мужчин к стульям и диванам. Занятия эти ничего не дают ни уму ни сердцу, по мнению жен. Только время убивают. А этого рода «убийство» отнюдь не безвредно, даже если не перерастает в хроническое пьянство и ничегонеделание. Как писал великий наш педагог К. Д. Ушинский, необходимо, чтобы «сделалось невозможным то лакейское препровождение времени, когда человек остается без работы в руках, без мысли в голове, потому что именно в эти минуты портится голова, сердце и нравственность». Какое точное найдено здесь слово: «лакейское» препровождение времени. Не мещанское, как мы часто говорим. Мещане — категория деятельная, нередко до суетливости. А именно «лакеи» ничем не озабочены. Только бы время прошло в удобстве и удовольствии».

Есть и еще одно, не менее важное обстоятельство.

Отец, практически не принимающий участия в воспитании собственных детей, и их приучает к подобной ситуации.

Итак, отец? Наверное. Но и маме вряд ли стоит оставаться в стороне. Ведь ребенок растет под влиянием обоих родителей, каждый из которых привносит в его воспитание что-то присущее именно ему. Характеры супругов, как правило, неодинаковы. Один из них, быть может, слишком горяч, в то время как другой, наоборот, рассудителен. Кто-то обладает развитой интуицией или пунктуальностью, недостаточно чуток, или же сентиментален. Словом, если родители попытаются представить себе, каким хотели бы видеть ребенка, когда он вырастет, то в портрет непременно войдут как папины, так и мамины черты. И уж, конечно, обаяние и женское достоинство дочери формируются, прежде всего, не без участия матери, так же как истоки мужественности ведут начало от отца. Значит, во всех случаях маме не стоит упускать из виду такой инструмент влияния на ребенка, как захватившее его душу увлечение. Пусть его в той или иной степени разделят все члены семьи, а марки станут одним из дополнительных звеньев, связывающих в единый семейный коллектив и детей и взрослых.

Даже если мама занята, найти не очень обременительную форму участия всегда можно. Наверняка дело, которое папа затеял вместе с ребенком, интересно и маме — ну-ка, поглядим, что там у них получается? Пусть главным филателистом в семье будет ребенок, главным консультантом — папа. Но ведь остается еще и роль главного болельщика. Мама примет ее с удовольствием. С педагогической точки зрения ее участие особенно желательно, если в семье один ребенок. Вдвоем интереснее слушать папу, спорить, обмениваться мнениями. Но раз нет ни братишки, ни сестренки, почему бы не воспользоваться маминым участием?

И тогда коллекционирование станет делом общесемейным, украшающим домашний досуг не меньше, но гораздо более доступно, чем, скажем, импровизированный, тоже домашний, концерт. Посвященные филателии вечера станут традицией вашей семьи, будут способствовать сплочению, духовному росту. Ведь

давно замечено, что в хороших школьных коллективах педагоги, воспитывая детей, обогащаются и сами. А в семье такой процесс взаимного обогащения между родителями и детьми идет особенно интенсивно. Не только старшие влияют на младших, происходит и обратное явление. Объединяющее всех дело этот процесс усиливает.

Кроме того, оно позволяет ближе и лучше проследить процесс взросления ребенка и вместе с ним лучше ощутить перемены времени, для которых молодость — лучший барометр.

4. НАЧНЕМ СО СКАЗКИ!

Как-то я познакомился с одним инженером, коллекция которого не раз завоевывала медали на различных филателистических выставках. Рассказывая об очередной награде, он неожиданно произнес:

— Это все дочка моя... Большое ей спасибо.

Нет, коллекция была собрана не дочерью. Но появилась, действительно, благодаря ей. Сначала отец собирал библиотечку сказок для своего ребенка. А когда дочь подросла, незаметно для себя увлекся марками на ту же тему. Альбом один за другим «заселяли» новые жильцы: Кот в сапогах, Белоснежка и Золушка. Причем не всегда можно было догадаться, кто откуда прибыл. Например, сизмальства знакомая русским детям пушкинская золотая рыбка — из Варшавы: она запечатлена в одной из серий почтовых марок, выпущенных ПНР. А три медведя и репка, которую никак не могли вытащить без помощи мышки, прибыли из Венгрии. Но лучшим украшением альбома хозяин считал советские марки с иллюстрациями к русским сказкам художника Библина.

Я увлеченно рассматривал необычную коллекцию, сожалея про себя, что отец начал собирать ее, когда ребенок подрос: ведь можно было бы начать раньше

и вместе, марки и книжки отлично дополняли бы друг друга. То, что речь шла о дочке, а не о сыне, значения не имело: известно, например, что более трети филателистов США принадлежат к слабому полу. И еще об одном думалось: какая это прекрасная тема для возбуждения интереса самых маленьких коллекционеров — сказочная.

Сказки раздвигают перед маленьким человеком горизонты его пока еще маленького мира — знакомят с природой, неизвестными животными, растениями, вещами, помогают познавать разницу между добром и злом. Не знающие границ между реальностью и фантазией, они особенно близки малышу: ведь ему тоже еще только предстоит познать эту границу. Сказка — как орех, где под скорлупой небывальщины таится тугое ядро народной мудрости, она — необходимый элемент питания детской психики, незаменимый витамин.

В двадцатые годы некоторые педагоги сочли сказку лишней и даже вредной. Фантазии мешают ребятам скорее приобщиться к реальной жизни, действительным достижениям прогресса, считали они, забывая проницательные слова академика Михаила Кирпичева, сказанные им еще до получения самого высокого ученого сана. А Кирпичев сказал, что отсутствие фантазии в техническом деле нельзя заменить ничем. Обратите внимание: речь идет о технике, где главенствует точный расчет... Что же тогда сказать о сложном внутреннем мире каждого из нас? Теперь-то мы знаем, что от детской сказки тянутся нити к духовному миру взрослого человека.

Ребенок не устает слушать сказки, охотно рассматривает иллюстрации к ним. Он будет рад увидеть знакомый персонаж и на марках.

Когда я повстречался с инженером, собиравшим почтовые марки на сказочные сюжеты, в его коллекции насчитывалось около трехсот марок примерно из тридцати стран. А ведь он был обладателем нескольких филателистических наград. Наше знакомство состоялось довольно давно, марок о сказках тогда было выпущено в мире сравнительно мало. Сейчас их, конечно, гораздо больше. И все-таки раздобыть такое количество знаков

почтовой оплаты, чтобы подробно проиллюстрировать ими конкретную сказку, трудно. Одна же единственная марка к сказке, как и одна ласточка, весны не делает. Как же быть?

Хороший рецепт дает в своей книге «Филателия в школе» французский педагог и филателист Даниель Лезобр. Для примера он берет сказку про Кота в сапогах, изображение которого занимало почетное место в коллекции московского инженера, сказку, популярную у детей, наверное, всего мира. В книге Лезобра представлена иллюстрирующая сюжет подборка марок из самых разных стран, выпущенных по самым разным случаям. Польская с портретом смеющегося котенка и французская с замком на скале, финский герб, изображающий льва, и занятые косьбой венгерские крестьяне... Просмотрите имеющееся в вашем распоряжении, пусть даже пока небольшое количество марок: вы наверняка обнаружите что-нибудь похожее и сможете продолжить процесс иллюстрирования. Например, мчащаяся во весь опор почтовая карета совсем не редкость, и, конечно, подходит для нашей цели.

Осталось выстроить отобранные марки согласно сюжету сказки. Но, может, лучше сделать это вместе с самым ребенком, чем демонстрировать ему конечный результат? Или, что еще лучше, дать ему возможность самому выбрать марки-иллюстрации среди прочих?

Не надо огорчаться, если сначала малыш плохо справится с этой задачей — она требует некоторых размышлений и от взрослого человека. Согласитесь, обыкновенная кошка и гербовый лев сначала смотрятся в одной компании не очень-то привычно. А кому выпадет играть роль людоеда? На марках найдется достаточно людей в старинных одеждах и доспехах, с грозными физиономиями. Но надо, чтобы ни один из них не оказался известным историческим деятелем, лицо которого потом может запечатлеться в памяти ребенка столь неудачным образом. Короче, есть над чем подумать папе или маме с ребенком, а еще лучше — всем троим вместе.

Детская фантазия вошла в поговорку. Подчас она рождается чуть ли не на голом месте. Корней Чуков-

ский поведал, как в двадцатых годах одна из мам, подавшись уже описанному несколько выше поветрию, заменила сказки своему ребенку рассказами из реальной жизни. Он же в ответ начал «предаваться самой буйной фантазии. То выдумает, что к нему в комнату приходил с визитом красный слон, то будто у него есть подруга — медведица Кора; и, пожалуйста, не садитесь на стул рядом с ним, потому что — разве вы не видите? — на этом стуле медведица. И — «Мама, куда ты? На волков! Ведь тут же стоят волки!»! А чуть выпал снежок, он тотчас же стал олененком, маленьким олененком в тайге; а стоило ему сесть на ковер, как ковер немедленно становился пароходом. В любую минуту из воздуха, из пустоты мальчик, силою своей детской фантазии, мог сделать любую зверюшку».

И все-таки не надо бояться подсказывать малышу. Именно подсказывать, подталкивая его воображение, а не указывать, что, наоборот, может ограничить его. Сделанные вами предложения малыш тут же дополнит, творчески переработает, и сказка прямо на глазах будет обрывать подробностями, какие и не снились Шарлю Перро. Разнохарактерность марок в этом случае может стать дополнительным стимулом для фантазии.

Окончательно отобранные марки стоит разместить в уже установленном порядке на листе из плотной бумаги. Вот вам и книжка объемом всего в одну страницу, но зато созданная при непосредственном творческом участии ребенка. Через день-другой он будет просить вас «почитать» ее и «читать» сам, словно настоящую.

Глядишь, ребенок уже оценил заложенные в марках сказочные возможности и — с вашей помощью — стремится прибегать к ним почаще. Рядом с настоящим сборником сказок потихоньку растет другой — марочный, на те же сюжеты, но не менее привлекательный для ребенка: изобразительный язык доступнее букв, да и вложенный в его создание творческий труд тоже не забывается.

5. РАНО ИЛИ ПОЗДНО

Конечно, такого результата удастся добиться далеко не сразу. Даже родителям-филателистам. Как уже говорилось, на характер отношения ребенка к маркам очень влияет его возраст. Размышляя об этом, Даниель Лезобр пишет: «Сын или дочь филателиста, подражая отцу, постарается с самого юного возраста прибрать к рукам эти крохотные кусочки бумаги, оглядеть их, рассмотреть, послушать, ощупать, попробовать на вкус, наклеить, отклеить, смыть, разорвать... и все это при сдержанном молчании или под свой неумолчный лепет.

Первое знакомство будет более или менее полным в зависимости от быстроты реакции взрослых и более или менее окончательным в зависимости от полученной трепки.

Дорогие филателисты, не ждите, что ваш отпрыск будет смотреть на вещи вашими глазами и что его первыми словами будет вопрос о курсе однофранковой «Киновари» (редкая французская марка. — М. Ш.) или о новых марках, посвященных Гагарину, или о количестве выигранных олимпийских медалей. Он завладеет частью вашей коллекции (оставленной вами в пределах его досягаемости намеренно или случайно) совсем по другим соображениям, а если вы предоставите ему свободу действий, он преподнесет вам много сюрпризов, а может, и заставит вас разделить с ним его радости».

Эти слова Лезобра обращены к филателистам, которые в силу овладевшего ими увлечения склонны торопиться приобщить к нему и своих детей. Конечно, встречается, правда, реже, и другой вариант — отец боится подпустить малыша к заветной коллекции, рассуждая, что филателия — не пустая забава, а дело умственное, серьезное. Вот подрастет, тогда...

Когда же должно наступить это самое «тогда»?

Исчерпывающего ответа пока нет. Но...

Вы, наверное, смотрели по телевизору, как учат пла-

вать грудных детей? Совсем еще несмышлениши, они держатся в воде даже увереннее, чем их более взрослые товарищи. Оказывается, у них сильно развит плавательный рефлекс, потом исчезающий. Некоторые ученые считают, что все девяти-десятимесячные дети интеллектуально развиты примерно одинаково. Зато с этого момента и до полутора лет они обретают — каждый в разной степени — нечто такое, влияние чего будет сказываться всю дальнейшую жизнь. Больше того, в первые три-четыре года, говорят эти ученые, формируется добрая половина способностей ребенка.

Выходит, мы начинаем учить его с запозданием, пропустив самый благоприятный для воспитания период раннего детства?

Может статься, и так. Во всяком случае, как считает доктор философских наук В. Турченко, «результаты ряда советских и зарубежных исследований, полученные за последние десятилетия в области изучения возможностей развития в младенческом и раннем детском возрасте, в совокупности дают основания выдвинуть, например, положение, что каждый нормальный ребенок пяти лет может: бегло читать, производить четыре арифметических действия, знать таблицу умножения; писать, читать ноты, играть на музыкальных инструментах, танцевать, читать географическую карту и уверенно ориентироваться в ней, правильно и выразительно петь, плавать, разговаривать на одном или даже нескольких иностранных языках, играть в шахматы, в спортивные игры, кататься на коньках, на велосипеде и т. д. Причем всего этого можно добиться не только без каких-либо вредных для здоровья ребенка перегрузок, но с величайшей пользой для его умственного и физического развития, за счет резкого повышения эффективности всего комплекса воспитательных процессов.

Как свидетельствуют, например, данные исследований, проведенных Институтом дошкольного воспитания АПН СССР, интенсивное обучение дошкольников положительно влияет на их здоровье, повышая работоспособность примерно в полтора раза. Причем дети 4—5 лет оказываются более восприимчивыми к усвоению некоторых знаний и умений, чем шестилетки».

Далее В. Турченко пишет, что неиспользуемые возможности раннего детства сегодня не могут отрицать даже самые свехосторожные теоретики педагогики, а практическое использование этих возможностей в масштабе страны открыло бы совершенно новые перспективы для развития всей системы образования в целом.

Вероятно, все так оно и есть на самом деле. Тем более, что педагогика не стоит на месте; сегодняшние младшие школьники усваивают знания быстрее, мыслят так, как некогда их родители в среднем школьном возрасте. И дружно напевают вслед за Аллой Пугачевой молодые отцы семейств вместе со своими отпрысками: «То ли еще будет!».

Что малыш ни делает — играет, гуляет, учится держать ложку правой рукой — идет незримая, но огромная работа по познанию мира. И когда утром мама приглашает ребенка в детский сад привычным: «Ну, пошли на работу», она даже не подозревает всей правоты своих слов. Весь этот сложный процесс не стоит пускать на самотек. Умело же дирижировать им со стороны родителей — значит, прежде всего действовать с учетом своих знаний и реальных возможностей. Правильно организованный досуг малыша, каждая минута общения с родителями могут дать многое. Известно, что трех-четырёхлетние дети без особых усилий осваивают кроме родного и иностранный язык, если родители регулярно разговаривают на нем. «Почитай сказку», — просит ребенок. И вместе с новой историей получает новую пищу для ума. Ну, а о марках в этом плане исчерпывающе сказал уже известный вам Лезобр: «Главное в филателии — удовлетворение, которое она приносит своим поклонникам, давая им возможность заниматься любимым делом, обучаясь... или, если вам больше нравится, учиться, развлекаясь».

Ценное достоинство для любого возраста, а для дошкольного — вдвое. Но когда же, в каком возрасте дитя человеческое всего восприимчивее к заразительным и полезным микробам филателии?

Впрочем, прежде чем пытаться решить этот вопрос, на который педагогическая наука все-таки еще не дала ясного ответа, не лучше ли проследить, уловить момент,

когда ребенок начнет интересоваться содержанием маленьких картинок, и использовать его внимание к ним для пополнения знаний об окружающем мире, заучивания новых слов. Более быстрое развитие речи, а возможно, и первые прочитанные слова могут стать наградой за подобные попытки. К тому же учтите: разглядывание почтовых марок сильно развивает зрительную память — ценное обстоятельство. Благодаря ему новые слова и буквы, заинтересовавшие ребенка, не вылетят у него из головы так же скоро, как если бы вы предложили ему их запомнить просто на слух.

Разнообразие выпущенных почтовых марок предоставляет широкие возможности для развития восприятия ребенка. Для этого сгодятся практически любые марки, какие только окажутся у вас под руками. Предложите ребенку рассортировать миниатюры (лучше с одинаковым рисунком) по их цветам. По нескольким сильно различающимся оттенкам одного и того же цвета. По номиналам — некоторое время потренировавшись, ребенок научится различать цифры.

Затем подберите одинаковые по цвету, но резко непохожие рисунком марки, и пусть ребенок попытается объяснить, чем они отличаются. Конечно, от вас потребуются помощь в более детальном разъяснении нарисованного.

Еще вариант: смешать в одну кучку несколько групп различных марок. Например, одни — с изображениями бабочек, другие — лошадей, третьи — грибов. И пусть ребенок рассортирует их: животных к животным, насекомых к насекомым, грибы к грибам. Под ваш комментарий, из которого сможет почерпнуть для себя что-то новое.

Вы можете предложить малышу попробовать разобрать кучку по начертаниям слов — латинский и арабский шрифты не похожи не только друг на друга, но и на китайские иероглифы. Иногда марки одной и той же серии объединены какой-либо бросающейся в глаза изобразительной деталью, орнаментом, например. Сортировка их по этому признаку для детей дело непростое и в то же время хорошо развивающее наблюдательность: им приходится обращать внимание не столько на сами

рисунки, сколько на их второстепенные, хотя и выразительные детали.

А с какими только геометрическими фигурами не познакомится малыш, разбирая марки по их формам. Треугольник, четырехугольник, шестиугольник, квадрат, ромб, трапеция, круг — все эти формы уже опробованы создателями марок. Самая древняя из них, конечно, круг — она ведет родословную еще от домарочных круглых штемпелей.

Неплохо заодно и потренироваться в глазомере: какая из лежащих на столе марок больше? Конечно, для этого надо подбирать одинаковые по форме марки. Правильность ответа проверяется тут же, на месте — для этого достаточно положить их одна на другую.

Не надо злоупотреблять упражнениями, чтобы ребенку не надоел сам вид маленьких картинок. И, конечно, нужно следить, чтобы, выполняя их, он действовал как можно аккуратнее. Успех может быть более или менее значительным. Но так или иначе первое знакомство ребенка с марками состоялось.

Наконец, изображение, увиденное почти на любой марке, — хорошее подспорье для юного художника. Конечно, копируя его, рисовать научиться трудно, да и не удобна для этого маленькая марка. А вот дать толчок фантазии, подтолкнуть к изобразительным вариациям заданной темы — всегда пожалуйста. Кстати, предложение ребенку попробовать нарисовать марку может обернуться для него возможностью стать автором самого настоящего знака почтовой оплаты. Марки, воспроизводящие детские рисунки, выходят во многих странах, в том числе и в СССР. В последние годы интерес к детскому рисунку велик, значит, и тенденция выпуска подобных марок сохранится.

Способности к изобразительному искусству просыпаются в детях рано. Уже став седым, замечательный советский скульптор Сергей Коненков вспоминал:

«Мне не было еще пяти лет, когда я впервые потянулся к карандашу. Рисовал я зайцев, медведей и коров с пастухом.

Мне стали покупать карандаши и бумагу. Я вырезал свои рисунки, наклеивал на стекло в окне, чтобы они

были видны и снаружи. Ворота и заборы разрисовывал углем...»

Так что автором марки может оказаться и маленький ребенок. В этом случае его удача доставляет взрослым особую радость.

6. НА ПОДСТУПАХ К КОЛЛЕКЦИИ

Возможно, марки уже помогли вашему малышу научиться читать. Теперь, в школе, он освоил навыки письма. Не попробовать ли укрепить их, предложив ребенку дополнить созданную из марок-иллюстраций сказку написанным и им же, по возможности, придуманным текстом? Впрочем, на первый раз это для него не самая легкая задача; можно, например, переписать на отдельном листочке стихотворение и проиллюстрировать его содержание марками. Не захочет ли ребенок составить целый стихотворный, оформленный марками альбомчик?

Один из следующих шагов — натолкнуть ребенка на мысль послать письма взрослым, не увлекающимся филателией родственникам с просьбой присылать ненужные попадающие в их руки марки. В том числе и ту, которая будет наклеена на это письмо. Ее не придется долго ждать, а для нетерпеливого маленького человека это немаловажное обстоятельство.

В дальнейшем переписка может расшириться за счет адресов заинтересованных в обмене ребят, которые регулярно печатает журнал «Филателия СССР». Таким образом, филателия поможет сделать первые шаги в необходимом каждому овладении эпистолярными навыками. Если затеянная ради пополнения коллекции переписка в чем-то выйдет за рамки этой задачи — тоже хорошо.

Вскоре вы заметите, что словарный запас вашего сына или дочери обогащается за счет названий представителей флоры и фауны, научных и искусствоведческих терминов. Самое время научить детей обращаться в поисках разъяснения незнакомых слов к словарю. И на-

оборот, почему бы папе, глядя на марки, например, с изображением кристалла, не рассказать о нем самому?

Зарубежные марки помогают сделать первые шаги в изучении иностранного языка. Даже простое изучение текстов на иностранных марках со словарем в руках очень полезно: тексты эти, как правило, лаконичны и переводятся без больших усилий, а выразительное изображение миниатюры облегчает их запоминание. Хорошо помогает делу пользование каталогом, изданным на языке той же страны, что и марка.

Ну и, конечно же, коллекционирование зарубежных марок заставляет с уважением относиться к географии. Рано или поздно в руки попадает марка с названием государства, о котором не то что ребенок, но и его родители, наверное, не подозревали. Где оно находится, что собой представляет? Рассматривая марки, мы узнаем о политическом строе, промышленности и сельском хозяйстве разных стран, природе и истории. Суховатые страницы школьного учебника оживают буквально на глазах.

Подобные чудесные превращения марки способны совершить практически с любой школьной дисциплиной — литературой, биологией, физикой и физкультурой... Цепочку учебник — почтовая марка, как правило, удастся продолжить и дополнить, скажем, воскресной прогулкой в биологический музей, созданием гербария, наконец, просто подходящей по теме научно-популярной или художественной книгой.

Особая статья — эстетическое воспитание. Марок, посвященных искусству, главным образом изобразительному, выпущено и продолжает выпускаться в мире столько, что суметь собрать их все просто невероятно. Поэтому филателисты обычно ограничивают себя более узким направлением — определенным жанром, временем, страной и т. д. Вот примерная тематика коллекций по искусству, разработанная для юных филателистов¹:

---

¹ Здесь и далее темы приводятся по книге С. Аракелова «Начинающему филателисту» (Ереван, 1975).

Живопись древнего мира и средних веков на почтовых марках

Западная живопись XVIII и XIX веков

История русского изобразительного искусства

Русские художники и скульпторы

Передвижники

История советского изобразительного искусства

Советские художники и скульпторы

Художники и скульпторы народов нашей Родины

Народное творчество на почтовых марках и конвертах

По залам государственных музеев страны

От архитектуры древней к архитектуре современной

Памятники старины

Московский Кремль

Великие композиторы

П. Чайковский

Музыкальное творчество народов нашей Родины

Театральное искусство нашей Родины

Советское киноискусство

Конечно, картины и скульптура на марках могут дать лишь самое общее представление о хранящихся в музеях шедеврах. Но зато какая широкая панорама произведений искусства предстает перед нами: чтобы увидеть их своими глазами, не хватит целой жизни.

Не мешает вспомнить, что филателия нередко таит в себе резервы для близкого знакомства с различными областями знаний и вне зависимости от избранного направления коллекционирования. Например, что на первый взгляд несколько неожиданно, прослеживается четкая связь между марками и химией. Это, конечно, в первую очередь сведения о красках, бумаге и клее, из которых сделана марка, а надо сказать, что в этой области за последние годы появилось немало необычного (для примера назовем только две новинки — люминесцирующие знаки почтовой оплаты и незасыхающий клей).

Но и обычные, традиционные марки заставляют сталкиваться с химией. Их краски, например, не любят табачного дыма. Для прозрачных полосок кляссера хороша ацетатная пленка и ни в коем случае не годится гигроскопический целлофан. Разглядеть водяной знак помогает авиационный бензин (в пузырьке его должно быть

совсем немного; хранить бензин, во избежание пожара, надо отдельно, в недоступном для детей месте).

Наконец, знакомство с практической химией укрепляется при уходе за марками.

Бывает, что в клей добавлены вредные для почтовой миниатюры вещества, такие, например, как серная кислота. В этом случае каталог подскажет, что их надо удалить... При мытье марок в воду подмешивают немного уксуса или поваренной соли — они закрепляют краски... Хромовые красная, оранжевая и желтая, окисляясь, становятся коричневыми, даже чуть ли не черными. Обработка перекисью водорода может помочь им вернуться к прежнему облику.

Немало полезных советов можно почерпнуть из переведенной с чешского книжки Л. Новотного, которая так и называется: «Химическая проверка и чистка марок» (М., 1970). Правда, их практическое применение требует определенных знаний и тренировки, тщательного соблюдения правил работы с химическими веществами. Но ведь все это, как говорится, дело наживное.

7. ПО ГОДАМ ИЛИ ПО СЮЖЕТАМ!

При богатом выборе выпускающихся сейчас знаков почтовой оплаты встает вопрос, которого не было перед первыми филателистами: что же, собственно, и как коллекционировать, какими рамками ограничиться? При рассмотрении филателии как одного из инструментов семейной педагогики этот вопрос особенно важен.

Один из удачных ответов когда-то дали сами дети — златоустовские школьники. В 1925 году они выступили в печати с «Платформой Златоустовского кружка юных филателистов», где предложили новый, тематический принцип коллекционирования, завоевавший со временем необычайную популярность.

Однако не будем торопиться и забегать вперед. Рассмотрим все по порядку.

Когда филателист прошлого века, поглаживая тисненую обложку альбома, небрежно говаривал, что под ней заключен почти целый мир, он чаще всего мыслил не образно, а вполне конкретно и был недалек от правды. Марок тогда было выпущено немного; коллекционеры обычно собирали все выпуски, распределяя их по странам и годам. Это были генеральные (хронологические) коллекции. Они выглядели не столь красиво, как нынешние, были сравнительно невелики, зато обладали, увы, недостижимым для абсолютного большинства современных коллекционеров достоинством — полнотой материала. Так что теперь поклонникам хронологических коллекций приходится ограничивать зону своих интересов рядом стран, одной страной или даже каким-то отдельным периодом ее истории.

Противники хронологических коллекций обычно говорят, что их создание не требует воображения — добывай себе, сверяясь с каталогом, недостающие экземпляры и размещай в альбоме поаккуратнее — вот, мол, и вся забота. Аргумент сторонников — такая коллекция дает наиболее полное представление о жизни стран или страны за определенный период — остается неоспоримым. В самом деле, попытайтесь на мгновение представить себе хотя бы некоторые советские марки разного времени, и вы почувствуете, будто перед вами неслышно перелистываются страницы огромной исторической эпопеи, на которые нельзя смотреть без волнения.

Конечно, малышу поначалу могут показаться более привлекательными, например, яркие почтовые миниатюры с бабочками. Но нельзя забывать, что ребенок растет. Причем есть способы заинтересовать его хронологическим коллекционированием довольно рано. Например, выдвинуть идею начать собирать коллекцию марок, вышедших с года поступления в первый класс, или заглянув несколько назад — с года его рождения. Не один взрослый, прежде ярко выраженный сторонник тематического коллекционирования, теперь жалеет, что в свое время не поступил подобным образом. Так почему бы не помочь ребенку избежать подобных сожалений или, по крайней мере, не предоставить возможность сделать окончательный выбор гораздо позднее, когда он станет

уже опытным филателистом со своими установившимися вкусами и взглядами?

Наилучший с этой точки зрения выход — предоставить ребенку вести параллельно с тематическим и хронологическое коллекционирование марок СССР или одной, на выбор, из социалистических стран, например, отличающихся высокими художественными и полиграфическими достоинствами знаков почтовой оплаты ЧССР. Гашеные советские марки обходятся примерно пять рублей за годовой комплект, неиспользованные — раза в четыре дороже. Попутно надо сказать, что у собирателей как чистых, так и использованных марок есть свои сторонники. Автор не хочет агитировать в чью-то пользу в ущерб другой стороне, а потому подает голос в защиту вполне пригодных для воспитательных целей смешанных коллекций. Надо только помнить, что марки с оттиском штемпеля и без него по возможности на одном и том же листе лучше не представлять.

8. ТЕМАТИЧЕСКИЙ КЛАСС

Тематический класс объединяет коллекции, где главное — не страна издания и хронология, а содержание марок и других филателистических материалов: их объединяют по темам, создавая таким образом целые выраженные красочным полиграфическим языком повествования.

Для более широкого представления о диапазоне этого класса коллекционирования и возможного использования предлагаем познакомиться с рядом тем, рекомендованных для юных филателистов.

Литература и печать

А. Пушкин
Л. Толстой
Т. Шевченко

Советские писатели

М. Горький (жизнь и творчество, Горький и советские писатели, Горький и мировая литература)

В. Маяковский

Писатели народов нашей Родины

Печать и полиграфия на почтовых марках

Сказки, легенды и былины на почтовых марках и конвертах

Развитие науки и техники. Великие ученые

История научно-технической революции

История и виды транспорта

Развитие радио и связи

История химии. Ученые-химики

История физики. Ученые-физики

Морские путешествия и открытия

Советские полярные исследования

История астрономии

Освоение космоса (предыстория, первые космические ракеты. Ю. Гагарин — первый человек в космосе. Наши космонавты. В. Терешкова — первая женщина-космонавт. История штурма Луны и планет Солнечной системы. Международное сотрудничество в освоении космоса).

Школьные предметы на почтовых марках

Природа, фауна и флора

Природа моего края

Охрана окружающей среды

Возникновение жизни на земле

Зоогеографические зоны

Флора нашей страны

Фауна наших морей, озер и рек

Птицы нашей страны

Зоопарки и заповедники нашей страны

Собака — друг человека

Классификация животного мира

Классификация растительного мира

Лекарственные растения

Здравоохранение, физическая культура и спорт

История медицины. Выдающиеся ученые-медики

Советская медицина — передовая в мире

Курорты СССР

По туристским тропам

Физкультура и спорт в СССР

Готов к труду и обороне

Советские спортсмены на Олимпийских играх

Советские спортсмены — сильнейшие в мире

История международных чемпионатов (по отдельным видам спорта)

История почты и филателии на почтовых марках и конвертах

История зарубежной почты

История русской и советской почты

Мировое филателистическое движение

История отечественной филателии

В выборе темы, как уже говорилось, последнее слово остается за ребенком. Родительская подсказка по ходу дела очень нужна и важна, но она обязательно должна оставлять ребенку достаточную свободу решений.

9. «ВИНОВАТЫ ЛИ ХИЩНИКИ!»

Разумеется, с аналогичной задачей «подсказки в меру» постоянно сталкиваются в своей работе и руководители кружков и клубов юных филателистов. Причем они, пожалуй, испытывают даже большие трудности — ведь отцам и матерям лучше ведомы склонности, характер своих детей. И все равно — как в семье, так и в кружке помощь в выборе темы должна быть не навязчивой, не носить категоричного характера. Позиция вос-

питателя должна быть гибкой, применимой к разным обстоятельствам.

Для примера позволю себе сопоставить строки из вышедших в 1977 году методических рекомендаций для руководителей КЮФ «Филателия как одно из средств коммунистического воспитания детей и юношества» и одной из книг И. Левитаса.

Оговорив, что коллекционирование — сочетание разумного отдыха с приобретением новых знаний и выработкой первичных навыков исследовательской работы, а тема коллекции должна стимулировать узнавать что-то новое, рекомендации ставят вопрос так: «Какую пользу могут дать ребятам подборки: «Флора», «Фауна», «Подводный мир», «Медведи», «Птицы»? Все творчество ребят в таких коллекциях сводится к тому, что птицы подбираются к птицам, рыбы к рыбам, медведи к медведям и в лучшем случае аккуратно наклеиваются в альбомы. К сожалению, такие коллекции встречаются не только у детей младшего возраста, но и у учащихся 8—10-х классов. То же самое можно сказать и о таких распространенных темах, как «Спорт», «Космос», «Искусство». Бездумное собирание марок без кратких, ярких сопроводительных текстов делает коллекцию похожей как две капли на другую такую же. Руководители КЮФ должны добиваться от ребят творческого коллекционирования, а не механического собирательства. Детские коллекции должны быть самобытными по форме и глубокими по содержанию».

А вот что пишет И. Левитас: «В каждой теме не так важна оригинальность названия, как оригинальность авторского подхода к ее тематическому раскрытию, то, что мы часто называем сюжетными находками, необычными поворотами сюжета. Попытаемся проиллюстрировать это на темах, связанных с фауной... Этот мотив, или большое гнездо, не так уж несерьезен, если только ребят научить подходить к нему творчески. Если внимательно рассмотреть такую тему, как «Человек и животный мир», то окажется, что здесь скрывается большая группа широких и узких тем: ленинские декреты об охране природы и их осуществление; использование животных человеком (меха, шерсть, рабочий скот, скотоводство, птицевод-

ство и т. д.). Животные — друзья человека. Наука о животных (ученые, изучавшие животный мир). Зоопарки и заповедники. Экологическое равновесие в природе. Животные-артисты. Охота с животными (собаками, беркутами, бакланами). Животные и современная бионика. Враги наших врагов. Бессмысленное истребление животных. Красная книга природы. Трагедия диких животных. Виноваты ли хищники? Промышленное и спортивное рыболовство. Фауна Черного моря (других морей и районов, зон). Радуга в аквариуме. Животные в живописи и скульптуре, в мифологии, народных сказках, геральдике. Художественная литература о животных. Все это можно еще долго продолжать. Мы не пытаемся давать какой-то план — это совершенно ни к чему. Хотим только подчеркнуть, что к любой теме можно найти различные подходы».

Оба высказывания, по сути дела, об одном и том же. Однако разница между ними ощутимая. В одном не без досады указано на трудности, связанные с возрастом коллекционеров и особенностями их восприятия, в другом — как повернуть эти особенности на пользу делу.

В какой же помощи прежде всего нуждаются дети? Вот выводы, сделанные И. Левитасом на основе накопленного опыта:

«Прежде всего ребята должны понять, что, вступая на путь тематической филателии, они берутся за решение сложной творческой задачи. Им необходимо помочь оценить свои возможности, чтобы они не брались за непосильную тему. Опытный руководитель хорошо понимает, кому из ребят что под силу сегодня и на что каждый из них будет способен завтра.

Заметим, что в некоторых случаях надо стремиться, чтобы ребята выбирали темы «навырост». Хорошая лекция требует не менее двух-трех лет работы. Если избрана слишком элементарная тема, то через два-три года она станет для него «детской», и наоборот, если избрана тема, которая сначала несколько сложна, то потом она окажется «в самый раз». Не следует, однако, навязывать ребятам темы... Выбор должен быть самостоятельным.

У взрослых филателистов избранная тема — это за-

частую отражение несбывшейся мечты. Человек в детстве страстно мечтал стать полярником, зимовать на далеких станциях в Арктике, взалхлеб читал книги о полярных исследованиях. Стоит ли удивляться, что его любимой темой в филателии навсегда осталась тема полярных исследований, хотя мечта и не сбылась. У юных филателистов все еще впереди, мечта еще может стать явью, и это необходимо учитывать при выборе темы. Мальчишка, мечтающий стать летчиком, будет более увлеченно работать над одной из тем по истории авиации, чем его друг, мечтающий о профессии геолога.

Надо учитывать, что у ребят, кроме филателии, часто бывает и другое увлечение — спорт, музыка, шахматы и т. д. Не мешает поинтересоваться любимыми школьными предметами, любимым учителем (это часто совпадает). И это может помочь при выборе темы. Наконец, определенную роль может сыграть и профессия родителей. Удачно, если она близка избранной теме, так как обычно у них бывает хорошая домашняя библиотека по профессии, они могут дать хороший совет, подсказать нужную литературу и т. д.».

Тематическая коллекция начинается с кляссера, где постепенно накапливаются марки облюбованного направления, с подбора цельных и целых вещей, карт-максимумов, оттисков штемпелей специального гашения — весь этот материал тоже пригодится, только не нужно вводить его слишком много. Постепенно вырабатывается, обретает твердые черты план построения будущего собрания. Пополнения систематизируются в соответствии с ним. И вот уже заложена основа коллекции, развитие которой будет продолжаться дальше и дальше. Ее успех в некоторой степени зависит от нескольких несложных соображений (хотя, конечно, ни в коем случае не гарантируется ими!).

Оригинально сформулированное или просто громкое название хорошо только тогда, когда коллекционер достаточно ясно представляет себе цель своего будущего собрания.

За «Робинзонами XX века» или «Дорогами славы» может скрываться скучное, неумело подобранное содержание.

Для начала удобны узкие темы, например, посвященные известному писателю, художнику, отдельному виду спорта. На первых порах узость поможет не разбрасываться, глубже освоить тему.

Если ваш любимый писатель, артист, ученый и его творчество мало отражены на марках, коллекцию ему лучше не посвящать: попытка расширить ее рамки за счет искусственно привязанных материалов всегда будет выглядеть надуманно.

Если вы увлекаетесь краеведением, то, живя в Москве, не стремитесь сразу объять своим вниманием всю столицу. Лучше посвятите коллекцию какой-либо ее части — например, театрам, спортивным сооружениям. Жителям небольших городов и селений, наоборот, целесообразно расширять географию, но не обязательно — саму тему (например, природа родного края).

Более или менее знакомые с основами филателии читатели уже заметили, что в нашем разговоре мы обошли специализированные, исследовательские и документальные коллекции — подробно познакомиться с ними можно в специальной литературе.

10. ОТСТУПЛЕНИЕ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ОТКРЫТОК

Немало людей собирает открытки вне зависимости от того, есть ли на них марки. Подобных коллекционеров называют филокартистами. «Вряд ли стоит спорить, какая отрасль коллекционирования... интереснее — филателия или филокартия, — пишут два таких коллекционера Я. Белицкий и Г. Глезер в своей книге «О чем поведала открытка» (М., 1978). — Но с точки зрения исторической ценности нам кажется, да простит эти «крамольные» мысли наш старший собрат — филателист, что открытка, документально отражающая важное историческое событие... уникальна по своей значимости... Интересный сюжет, подмеченный и зафиксированный острым глазом фотографа и показанный на маленьком кусочке плотной

бумаги, становится важным документом эпохи, имеющим большую историческую ценность».

Да простят меня последовательные приверженцы филателии за несколько абзацев, посвященных немаркированным открыткам. Кто знает — может, в иной семье не филателия, а именно филокартия пустит более глубокие корни? Во всяком случае, со всей объективностью надо сказать, что у этой смежной области коллекционирования есть свои достоинства. Даже зрительно почтовая марка и открытка воспринимаются по-разному. Но если коллекционные марки не так уж часто рассматривают по отдельности, то на открытках взгляд обычно задерживается дольше, получает большую зрительную информацию. И если в первом случае мы как бы перелистываем страницы эпопеи, то во втором больше внимания в ее видимые глазу детали, которые подчас сохранились только на открытках.

Авторы вышеупомянутой книги приводят немало таких примеров. Контрреволюционеры взорвали осенью 1918 года установленный в Александровском саду памятник Робеспьеру. Но открытка донесла его облик до наших дней. А как выглядела дореволюционная рабочая детвора — многочисленные рассыльные, «мальчики» в магазинах и «на побегушках», подмастерья? Их было много, и они не ускользнули от внимания фотографов, специализировавшихся на «русских типах». Вот они продают на улицах старой Москвы галантерею вразнос и моченые яблоки, точат ножи, ремонтируют обувь.

Интересны штрихи из истории коллекции крупнейшего советского филокартиста Н. Тагрина. Выпускник консерватории, ставший впоследствии искусствоведом, он все свое свободное время посвятил собиранию открыток. Среди них оказались не только бумажные, но, например, вышитые бисером и даже сплетенные из человеческих волос. Не только немые, но и «поющие».

Рассматривать открытки из собрания Тагрина не просто увлекательно. Архитекторы-реставраторы устанавливают по ним прежний облик ленинградских улиц. Кинематографисты — «портреты городов мира». Для историков же открытки — целая изобразительная энциклопедия, позволяющая восстановить многие характерные детали

минувшего. Наверное, на это и понадеялся некто Джеймс Менген, имя которого в свое время мелькало в мировой печати. Дело в том, что Менген принял титул президента лунной республики «Целестия» и даже устроил распродажу участков на этом естественном спутнике Земли. Будучи человеком честолюбивым, он прислал Тагрина, коллекция которого уже тогда хорошо была известна и за рубежом, открытку, посвященную этому волнующему событию — пусть сохранится для историков.

А однажды к Николаю Спиридоновичу обратились... криминалисты. У женщины похитили драгоценное кольцо. Чтобы разыскать его, предстояло разузнать, как оно выглядит. Сложный вопрос: драгоценность была уникальной. Однако хозяйка помнила, что когда-то очень давно ее муж приобрел это кольцо у известной певицы Вьяльцевой. Быть может, до того она не упустила возможности пощеголять в нем перед объективом фотоаппарата? И действительно, Тагрин обнаружил у себя открытку, на которой певица была в колье. Можно было начинать розыск...

Коллекция Тагрин — яркий пример уникального музея, созданного в домашних условиях. Начало же ему положила мальчишеская тяга к путешествиям, открытки с видами незнакомых стран и городов.

11. ШКОЛА АККУРАТНОСТИ, ВНИМАНИЯ И НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТИ

Содержание того давнего разговора Нина Викторовна уже забыла. В памяти матери осталось только самое для нее важное, значительное. В ответ на какой-то шуточный вопрос ее сын улыбнулся, тоже шуточно вздохнул... И вместе с еле уловимым дуновением воздуха она почувствовала легкий запах табака.

«Неужто курить начинает?» — подумала она, но продолжала беседу, будто ничего особенного не случилось. Саша так и не заметил тревоги, мимолетной тенью скользнувшей в глазах матери.

Спустя несколько дней в гости пришел один из родственников. Он очень уважал Нину Викторовну как хорошего врача и потому не преминул проконсультироваться насчет собственного здоровья.

Нина Викторовна внимательно выслушала жалобы, дала несколько рекомендаций и в заключение сказала:

— А курить тебе, между прочим, необходимо бросить немедленно.

— Ну вот, договорились! — обиделся гость. — Моему здоровью никотин не помеха. В этом вопросе медицина для меня не авторитет, собственному опыту больше верю.

— К сожалению, ваш опыт опасно затянулся, — твердо сказала Нина Викторовна. — А то, что табачный дым вреден, знают не только химики, медики, но, например, и филателисты. Правда, Саша?

Саша, с интересом слушавший разговор, не ожидал такого поворота. Он несколько смешался, однако согласнo кивнул головой.

Гость вопросительно перевел взгляд с матери на сына.

— Мы тогда еще в старом доме жили, — начал объяснять Саша. — И выбрали место для альбомов с марками подальше от печки, чтобы жар их не покоробил, от аптечки с лекарствами... Я спросил маму — чем опасно соседство с аптечкой. Она ответила, что краски марок могут вступить в химическую реакцию с некоторыми из лекарств, хранящимися в аптечке. Так же, как иногда они тускнеют, меняют цвет от долгого пребывания в прокуренной комнате.

— Да, табачный дым даже для неодушевленных почтовых марок вреден, не то что для живого организма. Это я вам не только как врач, но и как филателист говорю, — подытожила Нина Викторовна. — Можно даже поставить нехитрый опыт — регулярно окуривать какую-нибудь ненужную марку...

Заключительные слова мама сказала специально для сына — не верит на слово, так пусть попробует, убедится.

Поставил ли Саша опыт, она так и не знает. Но до сих пор убеждена, что Александр не приобрел вредного пристрастия к куреву именно благодаря случаю, когда

пример с марками оказался самым действенным аргументом.

Педагогический такт матери, любовь к почтовым маркам и ее, и сына, конечно же, сыграли здесь не последнюю роль.

Сила воздействия увлечения на поступки и занятия ребенка порой бывает весьма велика. И уж во всяком случае, любимый предмет требует постоянной заботы, внимания. Почтовые марки — не исключение.

Старинные марки редки. Впрочем, так ли уж это удивительно, если принять во внимание хрупкость «маленьких раскрашенных кусочков бумаги», как назвал некогда марки генеральный почтмейстер Англии Роулэнд Хилл. И в наше время, например, про непрочную материю говорят: «Рвется, как бумага». Но ведь она не только рвется, но и, например, боится прямых солнечных лучей; это обстоятельство, кстати, обязательно учитывают при размещении экспонатов филателистических выставок.

Полюбив марки, ребенок в заботе о них приучается к опрятности и порядку. Но эти качества не появятся сами собой, их надо воспитывать с самого начала. Чем раньше, тем лучше как для детей, так и для сохранности коллекции. Заботиться о ней непросто, однако не надо опасаться, что это может охладить пыл ребенка. Наоборот, небольшие, преодолимые трудности делают любимое занятие еще привлекательнее.

С этой точки зрения пинцет — не только инструмент, необходимый для коллекционирования, но и одно из главных средств приучения к аккуратности. Сколько ни мой руки, следы от пальцев все равно могут остаться на марках. Однако ребенку мало это прочно усвоить самому, ему важно видеть, что и отец касается марок только пинцетом.

Для начинающего филателиста очень важно знать, как обращаться с нанесенным на марку клеем. Это во многом определяет дальнейшую культуру коллекционирования. Надо сказать, что на свободных полях первых марочных листов даже объяснялось, как приклеивать марку, увлажняя, но не чересчур, ее обратную поверхность. Однако отправители писем, естественно, имели

дело не с листами, а с отдельными марками и, не вникая в инструкции, нередко прикрепляли их к конверту сургучом, булавкой и даже пришивали нитками. Старинные коллекционеры тоже не церемонились: они нередко приклеивали почтовые марки к альбомным листам наглухо. Больно видеть такие коллекции наших дедушек: цвет марок от клея постепенно меняется, они гибнут — и спасти их нельзя.

В наше время почтовый клей на негашеных экземплярах стараются сохранять, когда это возможно. Но если марка старая, он может растрескаться и, того гляди, испортить ее.

С удаления клея — при отделении от вырезки с конверта — начинается коллекционная жизнь почтовой марки. Это очень деликатная операция, проводимая в кипяченой воде комнатной (до 35°) температуры с помощью пинцета и мягкой кисточки (для удаления остатков клея и мытья); не у всякого с первого же раза хватит терпения научиться проводить ее безупречно. Бумага в воде размокает, поэтому пинцетом приходится орудовать особенно деликатно. Высушивать марки надо, тоже соблюдая определенные правила. Если же попался экземпляр на мелованной бумаге, с меловой сеткой или нестойкой краской, строгости усложняются — в дело идет пластмассовый (или же тупой металлический) нож, которым осторожно удаляют клей с плавающей, но не подвергающейся мойке марки. А о том, к каким ухищрениям прибегают некоторые любители, чтобы снять с чистой марки наклейку, не повредив при этом клей, и говорить не приходится...

Все эти способы описаны в специальной филателистической литературе и доступны при некотором опыте. Для его приобретения неплохо потренироваться вместе с ребенком на ненужных, испорченных экземплярах, чтобы, например, научиться их мыть как можно быстрее. Точно так же можно привыкнуть умело пользоваться наклейками для прикрепления марок к альбомным листам — помещая их в строго определенное место, избегая переувлажнения.

Коллекционирование способно одухотворить самые кропотливые операции. После сказанного об обращении

с клеем такая из них как «чистка зубов» кажется сущим пустяком. Но нельзя забывать — каждое неосторожное движение может погубить марку. К чистке прибегают, когда между зубцами остались застрявшие в процессе перфорирования миниатюрные бумажные конфетти. Их вынимают, накалывая на острие иглы. Некоторые неаккуратные, выступающие по высоте из общего ряда зубцы подгоняют до нужных очертаний филателистическим резакон — укрепленным в пластмассовой ручке лезвием безопасной бритвы.

Даже заполнение кляссера имеет свои правила, которых надо придерживаться, чтобы, например, не растянуть удерживающие его содержимое прозрачные полоски. А хранение коллекции? Альбомы и кляссеры должны стоять вертикально (иначе марки могут повредиться). Не реже раза в месяц их проветривают, перелистывая страницы. Для коллекции полезен умеренно сухой воздух, опасны пыль и соседство с отопительными приборами.

Да, марки требовательны по отношению к тому, кто их собирает. Но и ребенок должен приучаться быть требовательным по отношению к ним. Как справедливо сказано в одном пособии для коллекционеров, современная филателия предъявляет высокие требования к состоянию филателистических материалов, помещаемых в коллекцию, что диктуется не только эстетическими соображениями, но и традициями. Нравятся они или нет, но считаться с традициями в большинстве случаев приходится.

Главная традиция — коллекция должна быть, так сказать, «в хорошей спортивной форме» — маркам с дефектами в ней не место. А это значит: они должны быть не измяты и не истерты, без надрывов, помарок, образующихся при небрежном отделении от конвертов тонких мест. Оттиск штемпеля должен быть не размазанным, чтобы не снижать эстетическое впечатление.

Выпущенную в 1856 году одноцентовую красно-черную марку Британской Гвианы на одной из филателистических выставок в Лондоне оберегали от похищения охрана и витрина из специального, непробиваемого стекла. И никого не смущало, что у нее обрезаны

углы, этот дошедший до нашего времени экземпляр — уникальный, единственный.

Значит, нет правил без исключений?

Безусловно, когда речь идет о редких марках. Их даже реставрируют: утраченные детали дорисовывают, зубцы надставляют, подклеивают тонкие места. Такая реставрация под силу только очень опытным специалистам — на глаз она не заметна. Разве что воспользоваться при осмотре аналитической, флюоресцентной лампой. В ее ультрафиолетовых лучах отчетливо проступают почти все сделанные исправления.

Некоторые из старинных марок практически сохранились только в реставрированном виде. Чтобы не ввести коллекционеров в заблуждение, на обороте восстановленных экземпляров обычно делается пометка, удостоверяющая, что они прошли «ремонт».

И все-таки требования к сохранности собираемых марок с самого начала должны быть высокими. Только, думаю, что не надо прививать их способом, подобным тому, что запал мне в память из журнальной статьи, где, между прочим, рассказывалось, как руководитель кружка при ребятах порвал попавшуюся ему на глаза марку с дефектом. И добавил при этом, что так и надо поступать с филателистическим мусором.

Здесь я невольно вспоминаю об отношении М. Горького к книгам. Уже будучи известным писателем и очень занятым человеком, Максим Горький бережно возвращал к жизни попавшие ему на глаза порванные, истрепанные книги. Он даже завел для них особую полку.

Конечно, марка — не книга, при испорченной «наружности» она, за редким исключением, теряет право на место в коллекции. Но так ли уж обязательно яростно рвать ее на мелкие клочки? Не лучше ли завести для них небольшой кляссер или даже просто коробочку, чтобы использовать, скажем, для тренировок, о которых уже говорилось выше, и им подобных случаев?

12. ГЛАВА, ЯВЛЯЮЩАЯСЯ ПРОДОЛЖЕНИЕМ ПРЕДЫДУЩЕЙ

Юному коллекционеру предстоит вырабатывать в себе не только аккуратность, но и внимание, наблюдательность. Различие в деталях рисунка, иногда заметное лишь под лупой с 3—4-кратным увеличением,— уже другая разновидность марки. А сколько оттенков всех цветов радуги хранят альбомы филателистов—этого в точности никто не знает.

Первые марки разрезали ножницами. Потом на смену пришла перфорация—родился знак оплаты с зубцами. Одинаковые по рисунку, цвету и номиналу, но различные по способу получения или размеру и расположению зубцов марки считаются разными; одна из них может быть обычной, а другая—очень редкой. Поэтому филателисту необходимо изучить виды перфорации, научиться пользоваться для определения ее размеров филателистической линейкой—зубцемером.

Точно так же похожие с виду марки могут оказаться напечатанными самыми разными способами, а их полиграфисты знают немало—типографский, автотипия, литография, фототипия, офсет, металлография, глубокая растровая (ракельная) и, наконец, рельефная печать. Для распознавания способов печати необходимо обзавестись лупой.

Небольшое отступление об инструментарии филателиста. Его наличие необходимо для успешного и правильного вовлечения ребенка в коллекционирование. Педагоги хорошо знают, как важны для поддержки познавательного интереса, успеха обучения правильно подготовленные материальные условия, как много значит для усвоения предмета, например, оборудование кабинета физики. Если оно удачно, иной раз кажется, будто у мальчишек и девчонок появляется особый дар—они осязают физику, прикосновение к приборам как бы позволяет им лучше постичь красоту ее законов, законченность эксперимента. Сюда же входит создание не-

обходимой обстановки для занятий — упорядоченной, исключая пустую суету, вызванные ею затруднения.

Все сказанное справедливо и для организации филателистического досуга ребенка. И здесь нужно некоторое, не бог весть какое сложное, однако необходимое оборудование. Давайте припомним, о чем у нас уже шла речь. В придачу к 3—4-кратной лупе желательна еще одна — 8—10-кратная — для различения мелких деталей, способов печати. Пинцет — лучше металлический, чем пластмассовый, с плоскими и гладкими концами. Кисточка — мягкая, типа акварельной. Пластмассовый нож. Филателистический резак — укрепленное в пластмассовом держателе острое лезвие бритвы. Зубцемеры (они бывают на прозрачной пленке или, более точные, на фотобумаге). Игла — для «чистки зубов». Авиационный бензин, пипетка и черная керамическая плитка или чашечка типа пиалы. (Нужны для обнаружения водяных знаков. Если на просвет или в косых лучах света разглядеть его не удалось, марку кладут в чашку или на плитку обратной стороной вверх и смачивают одной-двумя бензиновыми каплями; знак на некоторое время становится видимым. Не забывайте: бензин огнеопасен. Пользоваться им ребенок может только вместе со взрослыми.)

Увлечение ребенка филателией для нас не самоцель, а одно из средств воспитания. Не будем же забывать об этом и при обучении ребенка технике обращения с марками, работы с филателистическим инструментом.

Вместе с филателистическим пинцетом папа покупает дочери в магазине и часть марочного листа — неотделенные друг от друга по линиям перфорации знаки почтовой оплаты. Зачем столько одинаковых марок, удивляется девочка. Папа объясняет, что с их помощью он покажет дома одну из тех редких операций, когда филателист разрешает себе касаться марок руками. Девочка заинтересована. Она уже знает, что для марок нет худшего врага, чем грязные пальцы, и с нетерпением ждала покупки пинцета. А теперь ее ждет еще один интересный маленький секрет. Придя домой, она делится своими соображениями с мамой. Ей тоже интересно. Семья собирается у стола. Папа показывает, как пользоваться

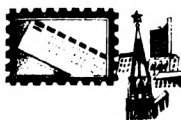
пинцетом в обычных случаях. Затем сгибает соединенные между собой марки несколько раз по линии перфорации, проводит по сгибу тыльной стороной пинцета и разделяет, прижав одну из них к покрытой бумагой столешнице. Все трое рассматривают результат — зубчики в целости, марки не помяты. Пинцет попадает к дочери. «Ты чисто вымыла руки?» — спрашивает мама. Дочь энергично кивает головой, а мама думает, что скоро этот вопрос-напоминание будет лишним.

Так на незначительных с первого взгляда, но очень важных в совокупности операциях закладывается фундамент аккуратности. Если у ребенка есть склонность мастерить, можно поощрить и ее — изготовить кое-какие из необходимых филателистических принадлежностей дома. Сделанные своими руками, они доставят ребенку радость. Нет филателистического пинцета — можно использовать другой, с рифлеными концами — сгладить и утончить их напильником, а затем отшлифовать. Пластмассовый нож для снятия остатков клея с успехом заменит металлический с хорошенько затупленными концами. Зубцемер можно взять взаймы и, перефотографировав, отпечатать на толстой бумаге (точно в натуральную величину оригинала). Самим нетрудно изготовить даже таблицы для определения цветовых тонов. Вот когда еще раз могут пригодиться отбракованные из коллекции экземпляры. Из них выбирают те, которые, согласно каталогу, выпущены без дополнительных оттенков, и наклеивают в альбомчик, подписав рядом название цвета, желательно — на нескольких языках.

Особый разговор — о классерах и альбомах.

Лучше пользоваться классерами с футлярами (для защиты от пыли), с гладкими темными (немаркированными и более эффектными с точки зрения того, как выглядят марки) листами. Для тех, кто собирает, скажем, генеральную коллекцию марок СССР за определенный период, альбомы с их изображениями частично заменят и каталог. В остальных случаях хороши альбомы с неяркой филателистической сеткой или даже без нее, лишь со строгой тонкой рамкой по краям. В этом случае марки размещать труднее, зато, если постараться, выглядеть они будут еще красивее.

И здесь есть что сделать самому. Например, вырезать из темной бумаги подложки под размещаемые в альбоме марки. Клеммташи (в переводе с немецкого — тиски-карман) — бумажные, обтянутые понизу прозрачной лентой полоски; разрезая, из них получают прикрепляемые к страницам альбома различные по формату кармашки для марок. Правила изготовления таких кармашков описаны в филателистической литературе. Я приведу оттуда только одну деталь, чтобы еще раз подчеркнуть ту аккуратность и деликатность по отношению к миру вещей, которые воспитывает филателия. Марку, например, нельзя упаковывать в прозрачную пленку со всех сторон — тогда она не сможет «дышать», зато может покоробиться.

13. ЧЕМУ УЧИТ ПОЧТА

Аккуратность и внимательность, вырабатывающиеся в процессе общения с марками, закрепятся при дальнейшем знакомстве с работой почты. И в первую очередь приучат к корректному обращению с собственной корреспонденцией.

Певица Алла Пугачева как-то показала автору пачку писем с предельно лаконичным адресом: «Москва...» Дальше стояли только имя и фамилия актрисы. Я рассказал про это работникам Главного почтамта в Москве. Они подтвердили, что так, «на деревню, дедушке», посылают письма многим известным людям, и познакомили меня с женщиной, работу которой невольно хочется сравнить с работой опытного криминалиста. К ней попадали письма с неряшливыми, а то на первый взгляд и вовсе абсурдными адресами. Неподдающееся расшифровке сокращенное наименование предприятия. Улица, какой не отыщешь ни в одном справочнике. Или популярные фамилии — и ничего больше.

Энергичная женщина трудилась в поте лица — сверяясь со справочниками, собственной памятью, а то и

просто полагаясь на выработанную годами интуицию. Благодаря ее стараниям подавляющее большинство писем все-таки доходило по назначению, и она искренне радовалась этому. Но едва я заикнулся, что хотел бы написать про ее работу в газете, как лицо собеседницы поскущнело. Оказывается, уже писали. И количество писем с небрежными адресами лишь возросло. Некоторые даже делали приписку на конверте — точнее не знаю, вы уж там, на почтамте, пожалуйста, сами разберитесь.

Между тем каждая наша невольная или сознательная оплошность тормозит работу почты, а множество их может серьезно повлиять на ее деятельность. Например, чтобы автоматизированные линии для обработки корреспонденции могли действовать нормально, необходимо заполнение почтовых индексов не менее чем в восьми-десяти процентах писем и карточек. Таким образом, скорость продвижения почты во многом зависит и от каждого из нас.

Корректность адресанта (так называют отправителя письма) по отношению к почте прослеживается, прежде всего, в правильно и разборчиво написанном адресе. Никаких зеленых или желтых индексных цифр — сортировочная машина эти цвета не воспринимает. Нельзя забывать указывать номер отделения связи, обратный адрес. Если письмо до востребования — инициалов рядом с фамилией получателя мало, нужны его полные имя и отчество. Никаких сокращений, кроме самых известных, вроде «райком ВЛКСМ». А когда речь идет об отправке ценного письма, бандероли или посылки, необходимо обязательно сделать все пометки, о которых скажут работники почты. Например: «Верх». «Осторожно». «Живые пчелы». «На солнце не держать». И тогда можно быть уверенным, что содержимое не пострадает. Ну, и, конечно, нельзя пересылать в почтовых отправлениях то, что не разрешается правилами: легковоспламеняющиеся вещества, ядовитых змей, деньги и твердые предметы в конвертах с письмами...

А в чем же заключается корректность в обоюдной переписке по отношению к каждому из ведущих ее? Вот совет из польской книжки о марках: филателист должен как можно скорее отвечать на письма. Впрочем,

это относится и ко всем людям. Предельно ясное правило, вряд ли оно нуждается в дополнительных комментариях.

Посылая весточку знакомому или другу, филателист обязательно выберет марку покрасивее. Вдруг адресат тоже заинтересуется ими? Если нет, пусть хоть полюбуется на одну из них. Да и вообще, всегда ли мы используем полностью те большие резервы общения, которые предоставляет нам почта? Мне, например, по душе туристы, которые посылают друзьям и близким открытки с видами мест, где они в данный момент находятся. Кому-то приятно, и о себе подал весть.

Конечно, эти вопросы выходят за рамки филателии, но ведь наша цель не просто «заразить» ребенка полезным увлечением, но и помочь ему затем шагнуть за рамки увлечения в сторону новых знаний, больших дел, более глубокого понимания процессов обыденной жизни. А умение правильно пользоваться таким средством связи, как почта, необходимо всем. Вот что однажды сказал мне в беседе заместитель министра связи РСФСР, а тогда начальник Главного почтового управления Министерства связи СССР В. Мацнев: «Ни одно другое средство связи не обладает достоинствами письма. Ведь не случайно с каждым годом перед праздниками люди посылают все меньше поздравительных телеграмм, все больше — писем и карточек. Их доля возросла до 95 процентов. Пишущий весточку человек не ограничен во времени, в объеме корреспонденции. Больше того, бывают в жизни моменты, когда письму мы доверяем то, что не в силах высказать вслух. Да и вообще замечено, что перед чистым листом бумаги каждый становится собраннее, мысль работает четче.

Для бессмертия почты есть и другие основания. Прежде всего, широкий круг оказываемых ею услуг. Один только Посылторг обслуживает за год больше десяти миллионов покупателей, так и не видя их ни разу в глаза. И, конечно же, тысячам студентов-заочников даже не приходит в голову ехать в институты и техникумы лишь для того, чтобы сдать контрольную работу или курсовой проект. Посылки, денежные переводы, выплата пенсий, межбиблиотечный обмен... А доставка газет и

журналов, без которых сейчас никто из нас не обходится, разве это не дело исключительной важности? Чтобы не быть голословным, приведу цифры. Только за один 1978 год жители нашей страны получили более 52 миллиардов почтовых отправлений. Из них — 42 миллиарда газет и журналов, более 9 миллиардов писем, карточек и бандеролей, 746 миллионов переводов и пенсий, 239 миллионов посылок».

Интересную мысль тогда же высказал В. Мацнев и о взаимоотношениях филателии и почты: «Филателия в целом — порождение почты. Марки, сначала игравшие чисто служебную роль, неожиданно для создателей оказались предметом коллекционирования. Это, разумеется, не могло не сказаться и на их внешнем виде, эстетическом уровне выполнения. Марки стали своеобразной изобразительной энциклопедией современной жизни. Они рассказывают об окружающем мире, борются за справедливость. Я не ошибусь, сказав, что филателия — самый популярный вид коллекционирования. Собирают марки самые разные по тематике, гашеные и негашеные, но обязательно почтовые. Почта не только породила филателию, она по-прежнему питает ее жизнь».

Определение «изобразительная энциклопедия» по отношению к почтовым маркам, на мой взгляд, очень удачно. И рассказывает она обо всем на свете, а значит, обогащает юного филателиста самыми разнообразными сведениями, впечатлениями, побуждает обратиться к литературе по самым разным видам человеческой деятельности, зовет зайти лишний раз то в картинную галерею, то, скажем, в Политехнический музей...

14. ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

Как заметили учителя, при изучении двух предметов — истории и географии — коллекционирование марок приносит особенно большой эффект. Хотя справедли-

вести ради надо сказать, что в наше время уже не представляет труда собрать интереснейшую коллекцию, посвященную, скажем, биологической теме, литературе или даже математике.

Но пусть все-таки главным направлением для нашей почтово-филателистической экскурсии будет именно история, отчасти — со своей верной спутницей географией, поскольку каждое событие, как известно, имеет не только время, но и место действия. А в следующей главе мы отправимся в музей, потому что коллекционирование марок на связанные с искусством темы у детей не только чрезвычайно популярно, но и находит большой эмоциональный отклик, способствует и этическому и эстетическому воспитанию.

...При заключении в 1667 году Андрусовского перемирия между Россией и Польшей по инициативе выдающегося государственного деятеля А. Л. Ордина-Нащокина в текст был включен специальный пункт, касавшийся перевозки международной почты не через Псков и Ригу, как прежде, а более коротким путем — через Смоленск.

Как же выглядел один из крупнейших реформаторов русской почты? Его умное внимательное лицо смотрит на нас с выпущенной в 1958 году марки. Под фигурной рамкой подпись: А. Л. Ордын-Нащокин. Портрет был сделан по написанной еще при жизни боярина парсуне и вышел удачно. А вот в фамилию вкралась ошибка. Правильно писать ее через «и». Так, кстати, подписывался и сам боярин.

Влияние реорганизованной им почтовой связи сказывалось на самых различных сторонах российской жизни, вплоть до выпуска Посольским приказом рукописных «курантов» — царских газет с новостями из-за границы. Афанасий Лаврентьевич всячески содействовал совершенствованию ямской гоньбы. Он вникал в организационные тонкости, внес немало конкретных предложений и даже придумал ямщицкую форму с выразительной эмблемой — почтовыми рожками на левой стороне груди. Любопытно, что к открытию новой линии эти «зипуны с признаками» приготовить в достатке не успели, и в первом рейсе сменявшие друг друга на станциях

ямщики передавали сменщику вместе с почтой и снятый с себя темно-зеленый кафтан.

...Легендарная фигура Дмитрия Пожарского станет в представлении ребенка более объемной, когда он узнает, что князь пять лет проработал судьей (то есть управляющим) Ямского приказа. Он успешно ратовал за освобождение ямщиков от земских повинностей, упорядочил выдачу им земельных наделов, подготовил подписанный царем указ о правилах выдачи подвод проезжающим, согласно которому боярин мог получить 20 подвод, приказной дьяк — 6, конный псарь — 2 и т. д. К подводам полагался проводник.

...История земских почт в России послужит иллюстрацией отношения самодержавия к земской и другим близким ей по времени буржуазным реформам.

...Среди коллекционеров всегда популярны надпечатки. Они представляют большой исторический и познавательный интерес. Надпечатки известны в великом множестве и возникают, конечно, в силу необходимости. Изменилось название страны, почтовый тариф, необходимо отметить какое-либо событие, а времени изготовить новую марку нет. Тогда-то и вспоминают о надпечатках на знаках почтовой оплаты. Прежде их делали вручную (штемпелем), сейчас — типографским способом, но известны даже рукописные...

Знаки почтовой оплаты нередко дают впечатляющие уроки социального прогресса.

Разговор о блеске и нищете филателии лучше начать с самых светлых, героических страниц марочного дела. Рассказ о них прозвучит для ребенка захватывающе: ведь речь пойдет не только о самих марках, но и о мужестве людей, их выпускавших, идеях, за которые они сражались.

Марки Парижской коммуны... Со старинным гербом Парижа, парусником и надписью «В него бьют волны, но он не тонет», они наклеивались на письма, уходившие из осажденного города. Правда, марки вскоре отрывали — чтобы доставленная с помощью частных агентов на контролируемую версальцами территорию почта не оказалась конфискованной ими. Рабочий-бронзовщик Камелина, наладивший выпуск революционных знаков

почтовой оплаты, прожил больше девяноста лет, он застал марки первого в мире Советского государства — прямого наследника славы тех, в чьих рядах боролся. В дни Парижской коммуны Камелина руководил монетным двором. Но, конечно, проделанная им работа не принесла бы результата без незаурядных организаторских способностей гравера Тейса, возглавившего почтовое ведомство, которое практически прекратило свою деятельность. Он сумел исправить положение за двое суток.

Почтовые марки Коммуны печатались в свободном Париже. Марки островов Гернси и Джерси спустя много лет — на оккупированной врагом территории. Сначала фашисты попробовали было пустить в обращение на Джерси английские марки с надпечаткой в виде свастики, но почтовый персонал наотрез отказался ими пользоваться. Тогда оккупанты, чтобы не вызывать лишних волнений, распорядились марки с надпечатками сжечь. Прошло время, надо выпускать новые знаки почтовой оплаты. Местные художники изобразили на них трех геральдических львов, так похожих на британских! Но и этого мало — на марках Джерси можно было разглядеть крошечные, будто бы с декоративной целью напечатанные латинские буквы «AABB» или «AAAA». Но все жители острова прекрасно знали, что за этими аббревиатурами скрываются отнюдь не невинные лозунги «Жестокый Адольф — кровавый Бенито» и «В ад жестокого Адольфа» (второй — на латинском языке). В довершение в 1943 году на Джерси появилась марка с начальными буквами слов «Король Георг» — английские подданные даже на марках не хотели признавать власть оккупантов.

Еще более героическая история у «марок борющегося орла», выпускавшихся польскими патриотами для подпольной почты. Они были одним из подтверждений, что присланная весть не сфабрикована фашистами. Чтобы оккупанты не могли использовать с этой целью фальшивые или же захваченные ими неиспользованные марки, с наступления нового месяца они печатались другим цветом.

...Стадион заполнен народом. Идут состязания. И вдруг в руках у зрителей появляются листовки, посвя-

щенные столетию со дня рождения В. И. Ленина и сорокалетию образования Коммунистической партии Сальвадора. Полиция пытается поймать смельчаков, распространяющих их. Вскоре реакционные сальвадорские власти узнают, что рисунок для листовки взят с одной из советских марок, созданной художником В. Завьяловым к 90-летию со дня рождения вождя пролетариата.

Содержание советских марок всегда отличается высокая гуманность, социальная заостренность, злободневность. В этом вы сможете убедиться вместе с ребенком, просмотрев любые, имеющиеся в коллекции марки нашей страны, к примеру, самый последний выпуск, посвященный теме Родины. Конкретное содержание разговора определится само собой.

Хорошей дополнительной иллюстрацией к нему послужит рассказ о первом революционном выпуске почтовых марок РСФСР, выполненном известным гравером П. Ксидиасом по рисунку художника Р. Зарриньша и приуроченном к первой годовщине Октября. На фоне восходящего солнца художник изобразил руку с мечом, разрубающую цепь. Стандартные марки РСФСР выпуска 1923 года сделаны на основе фотографий со скульптур рабочего, крестьянина и красноармейца, выполненных И. Шадром. Засилью коронованных особ на знаках почтовой оплаты был нанесен сокрушительный удар. И совсем неожиданно для устроителей и даже к неудовольствию их советские экспонаты в 1926 году стали гвоздем международной выставки почтовых марок в Нью-Йорке. Дело в том, что правительство США тогда еще не признало нашу страну официально, и советскую коллекцию решено было допустить к участию в выставке только в том случае, если она будет зарегистрирована как представленная частным лицом. Тогда наши делегаты предложили ее для показа вне выставочной программы в тут же воздвигнутом для этой цели киоске.

Посетители с живым интересом рассматривали необычные сюжеты и непривычных героев, просили продать марки. А запаса на этот случай у делегации не было. Однако и здесь нашли выход. Советские знаки поч-

товой оплаты были приобретены у американских торговцев. В киоске они пошли нарасхват — каждому казалось особенно лестно купить желанный советский экземпляр именно здесь, у представителей первого в мире рабоче-крестьянского государства.

Замечательный след в филателии оставили марки молодой Венгерской Республики 1919 года, задуманной контрреволюцией. На ее марках портреты Маркса, Энгельса, Петефи... Когда к власти пришла реакция, автора марок Ференца Бакроша привлекли к суду. Вплоть до конца второй мировой войны власть имущие не могли простить венгерскому художнику Бакрошу свободолюбия, той большой агитационной роли, которую сыграла выполненная им по заказу почты работа.

Расскажите своему сыну или дочери о территориальном конфликте между Боливией и Парагваем, начавшемся и в филателии: они перемещали на марках разделяющую их границу в свою пользу. Но если бы этим все ограничилось, не было бы потом трех кровавых лет войны (1932—1935), около ста тысяч жертв. И все из-за того, что английские нефтепромышленники стремились поставить подножку своим американским конкурентам, владевшим концессиями в Боливии...

В 1961 году перестала существовать так называемая «Индийская провинция Португальской Республики», а спустя год диктатор Салазар как ни в чем не бывало выпустил марку с ее названием — он не торопился отказываться от колониальных притязаний... Пропагандистской авантюрой стала выпускавшаяся в США в 1957—1961 годах серия «Герои свободы». В их число вместе с такими замечательными людьми, как Гарибальди и Ганди, попали личности, чья роль в мировой истории была далеко не прогрессивной.

Впрочем, известные случаи, когда политические авантюристы пытались использовать в своих демагогических целях даже гуманные выпуски. Так, в 1959 году они призывали американцев южных штатов наклеивать марки с портретом Авраама Линкольна на письма вниз головой — в знак протеста против совместного обучения в школах детей с разным цветом кожи.

Сейчас положение на международной почтовой и

филателистической арене изменилось. Силы мира и социализма определяют содержание все большего количества миниатюр, открыток, конвертов. Современность вписывает в филателию новые страницы.

15. КЛЯССЕР ПРИГЛАШАЕТ В МУЗЕЙ

К столетию Третьяковской галереи была выпущена марка с портретом основателя этого уникального музея — московского купца Третьякова.

В каталоге почтовых марок СССР значится: портрет его воссоздан по написанной в 1883 году картине Репина.

Открываю книгу Н. Мудрогеля «Пятьдесят восемь лет в Третьяковской галерее», где он описывает, как на его глазах создавался портрет Третьякова. «В 1901 году, — говорится там, — мне пришлось... наблюдать, как Репин пишет портреты. Совет галереи заказал ему большой портрет Третьякова: «Вы хорошо знали Павла Михайловича». Репин решил писать портрет на фоне картин в одном из залов галереи. Предварительно он сделал много эскизов. Для перспективы он ставил или меня, или Хрустова, или свою жену Северову-Нордман, которая вместе с ним всегда приходила в галерею. Позу он выбрал, ту обычную позу Павла Михайловича, когда он рассматривал картины.

— Ну-ка, станьте так! — скажет он, сам поправит мои руки, плечи, отойдет, смотрит долго, потом опять быстро подойдет, еще что-нибудь поправит. Портрет он написал, помнится, дней в восемь. Работал неотрывно, пока был полный дневной свет. Портрет очень похож...»

Николай Андреевич написал книгу до того, как расстался с галереей. Всего же он проработал в ней в должности старшего музейного служащего шестьдесят лет — с 1882 по 1942 год.

В той же книге Н. Мудрогеля читаю: «При жизни Павел Михайлович не любил писаться — известный порт-

рет работы Репина был сделан уже после его смерти». Значит, в каталог вкралась опечатка?.. Нет, просто Репин писал портреты Третьякова и в 1883, и в 1901 году. Для марки использован первый, прижизненный.

С этой марки можно начать знакомство с темой собрания Третьяковской галереи на советских знаках почтовой оплаты, историей его появления. И пусть нашим экскурсоводом на ближайших страницах станет Н. Мудрогель.

Не забудьте, что наши спутники по экскурсии — дети. Поэтому им интересно узнать, что Мудрогель начал работать в галерее с пятнадцати лет. Его отец был крепостным крестьянином, после отмены крепостного права поступил служить к купцам Третьяковым. В 1880 году он поехал в Петербург за работами, купленными Павлом Михайловичем на аукционе индийских этюдов и картин художника В. Верещагина. Когда картины были упакованы для отправки в Москву, Мудрогель-старший не решился оставить их до отъезда без присмотра и заночевал прямо на ящиках с ними в кладовых Академии художеств. В Москву он вернулся с воспалением легких и скоро умер. Николай, закончив школу, не имел средств продолжать учебу и пришел работать в галерею, так сказать, по семейной традиции.

Хорошо знакомое всем нам (даже тем, кто там ни разу не был,— по открыткам и маркам) здание Третьяковки первоначально выглядело иначе. Николай Мудрогель хорошо помнил прежний дом с вымощенным камнем двором, садом, расположившийся среди других купеческих особняков. Первая пристройка к нему — специально для картин — была закончена в 1874 году. Потом зашел разговор о другой, ради которой предстояло пожертвовать частью сада — местом семейных детских прогулок. Но это не смутило коллекционера, твердо решившего создать и передать в дар обществу музей национальной живописи. Галерея продолжала разрастаться до конца его жизни — к тому времени в ней насчитывалось уже 25 залов. Последними словами умирающего были: «Берегите галерею и будьте все здоровы».

К цели своей П. Третьяков шел, не жалея средств

и сил. Мудрогелю запомнились слова Стасова после аукциона. Они были напечатаны в одной из газет: «Третьяков убил всех конкурентов рублем. Какую бы цену конкуренты не назначали, он неизменно скрипел, точно скрипучая телега: «Рубль выше». И картина оставалась за ним. Таким образом, все коллекции Верещагина — туркестанские и индийские — переходят в Москву...»

Узнав, что устроители одной из выставок решили предоставить право первой покупки картин царю, Третьяков стал приобретать их загодя, до экспозиции, непосредственно у авторов. Но, конечно, широкого денежного размаха, умения совершать коммерческие операции для задуманного им дела было недостаточно. Страсть к коллекционированию картин развила в нем знатока и ценителя живописи, снискала ему уважение среди лучших художников; со многими из них он был не просто знаком, но и поддерживал дружеские отношения.

Сначала в галерею стали пускать одиночных посетителей — с разрешения хозяина. Потом открыли ее для всеобщего доступа. Из окна конторы Третьяков мог видеть посетителей, и если они быстро уходили, посылал спросить у Мудрогеля — почему. Радовался, если замечал рабочих. Но их пока приходило мало.

Не обошлось без курьезов: московские свахи повадились устраивать в галерее смотрины. Фасонистые купеческие сынки и дочки являлись сюда со свитами родственников — для знакомства. «А у нас, — вспоминал Мудрогель, — была картина художника Пукирева «Прием приданого по описи» — там и свахи, и жених, и невеста изображены. Я тогда молодой был, посмеяться хотелось, подведу такую компанию к картине: «Вот, говорю, обратите ваше внимание на дикие обычаи — человек не жену берет, а приданое».

Третьяков на смотрины не обижался. Он считал, что если жених и невеста хотя бы запомнят дорогу в галерею, на первый раз достаточно... Нам трудно представить себе масштабы посещения музеев того времени. Когда после передачи галереи Москве в ней стало ежедневно бывать по 70—80 зрителей, а в праздники 150—

200, Третьяков искренне радовался этому, как мы бы теперь сказали, «наплыву».

Мудрогель описывает, как долго переставляли с места на место картину Касаткина «Шахтерка» (ее изображение воспроизведено на выпущенной в 1971 году марке, а портрет самого народного художника РСФСР Н. Касаткина, первым удостоенного этого звания, увидел свет на марке еще раньше — в 1956 году).

Рассматривая выпущенные за разные годы марки, можно продолжить путешествие по Третьяковке. Все это известные картины, про которые вы, наверняка, не раз слышали, читали, и, надеемся, сумеете повести экскурсию дальше сами. Завершить ее (и начать новую) можно уже в Ленинграде, в Государственном Русском музее. Третьяковка причастна к его появлению на свет. Когда в 1893 году царь Александр III и его приближенные побывали в Лаврушинском переулке, пошли разговоры, что один русский купец сумел сделать то, о чем не позаботилось правительство. Спустя два года было опубликовано решение о создании музея в Петербурге, а еще через три он открылся в Михайловском дворце.

Посвященные столетию Третьяковской галереи марки вышли в оформлении художников В. Завьялова и Р. Житкова. Рисунок увидевшего свет тремя месяцами раньше знака почтовой оплаты с портретом Касаткина тоже выполнен В. Завьяловым. Вспомните, быть может, вам знакома эта фамилия?

Первую свою марку Василий Васильевич нарисовал еще в 1925 году — она была с изображением Мавзолея В. И. Ленина, выполненного тогда из дерева по проекту архитектора Щусева. Завьялов — автор и первой марки, на которой мы видим Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Но тогда, в 1932 году, это здание попало на знак почтовой оплаты за другие, особые заслуги, причем — перед коллекционерами. Здесь была открыта 1-я Всесоюзная филателистическая выставка. Черно-коричневая и ультрамариновая марки продавались по тройной, против номинала, цене: дополнительный сбор шел на покрытие выставочных расходов. Сейчас эти марки, как и составленный из них сувенирный блок, — редкость.

По-видимому, самым первым произведением искусства на марке был изваянный итальянским скульптором Донателло лев, запечатленный на тосканском выпуске еще в 1851 году (отвлечитесь на мгновение и поинтересуйтесь у своего сына, в какой стране мира находится Тоскана). Однако почтовые миниатюры — плоские, и лучше всего на них выходят не скульптура и не архитектурные сооружения, а репродукции картин, рисунков, витражей, гобеленов. Вот одна из причин, почему филателию буквально захлестнул океан живописи.

Мы уже упоминали о Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Заметим, что по мотивам и этой, хорошо знакомой москвичам и гостям столицы сокровищницы искусства выпущено немало марок. В дальнейшем нам если и придется возвращаться к посвященным живописи маркам, то уже по другим, косвенным поводам. Поэтому в завершение темы я хотел бы назвать одну, на этот раз зарубежную серию, получившую среди филателистов название «детективной». Речь идет о шести марках ГДР 1967 года. Изображенные на них картины пропали во время второй мировой войны в результате учиненных фашистами грабежей; цель выпуска — выяснить дальнейшую судьбу полотен. Вот вам пример слияния мотивов искусства и политики. Такое могла продиктовать только сама жизнь.

16. ТАЛАНТ ПЛЮС ТРУД

Настало самое время вспомнить, что марка и сама по себе — произведение графического прикладного искусства, а значит, оказывает на нас эстетическое влияние.

Создатели знаков почтовой оплаты всегда обращали большое внимание на эстетическую сторону дела. Взять хотя бы самую первую в мире марку. Ее общепринятое название «черный пенни» говорит не только о стоимости, но и о цвете. По-видимому, он был заимствован как

основной цвет употреблявшихся до того штемпелей. Более того, даже подход к сюжету первого знака почтовой оплаты, определивший их дальнейшее содержание для Британии, поначалу имел довольно-таки утилитарный характер.

Портрет был выбран по предложению одного из участников конкурса Бенджамина Чевертон. Тот считал его верным средством борьбы с подделками. Он утверждал: «Когда глаз человека привыкнет к восприятию черт определенного лица, любое отклонение от нормы будет сразу же заметно. В этом случае бросится в глаза изменившееся общее впечатление от портрета, а не различие в шрифте, буквах или орнаменте. Может быть, трудно будет сказать, в чем именно различие между двумя портретами, но оно немедленно будет замечено».

И все же, несмотря на одноцветность и заданный сюжет, создатели первой марки не пожалели времени и сил и добились своего — с эстетической точки зрения она получилась удачной.

Марка начинается с художника. Труд марочных художников и гравиров, как мы скоро убедимся, очень специфичен. Здесь необходим не только талант, но и способность к интенсивной, быстрой и в то же время чрезвычайно кропотливой работе. Высокая точность исполнения, гражданственность, ответственность — вот отличительные черты большого мастера. Ведь создатели знаков почтовой оплаты обращаются сразу к огромной аудитории. Несмотря на скромные размеры, многие марки представляют нам порой очень сложные композиции. Вписать их в маленький формат совсем не просто. Еще одна сложность — совместить с цифрами и надписями (как в плакате, но ведь марка не плакат!). Иногда помогает орнамент, различные декоративные детали. Но неумелое их использование, наоборот, может только нарушить цельность изображения. И последнее. Картины обычно рассматривают издали, а марку, наоборот, вблизи. Отсюда дополнительные трудности, особые требования к рисунку.

Выполнить все эти условия нелегко. Но у графиков нашей страны в этом смысле хорошие традиции. Раскрой-

те каталог и найдите, к примеру, рисунок выпущенной в ноябре 1968 года серии «Награды, присужденные почтовым маркам СССР на международных филателистических выставках и конкурсах». Откуда только ни прибывали они к нам: Париж и Берлин, Рим, Прага, Мехико... Известные советские художники П. Васильев, В. Сварог, П. Соколов-Скаля, А. Яр-Кравченко и многие другие отдали дань искусству почтовой марки. Два мастера занимают в нем особое место.

Про В. В. Завьялова вы уже слышали. А теперь познакомимся с ним поближе. Завьялов не собирался специализироваться на марках. И все-таки марки в конце концов увлекли его особой выразительностью рисунка, причем выполненного на миниатюрной площади. Свою первую марку он нарисовал в 19 лет, когда учился на художественных курсах Гознака. Завьялов стал автором около шестисот знаков почтовой оплаты, неоднократно удостоивался различных, в том числе и международных, наград. Среди них — кубок «Колли» и медаль «Кортина д'Ампеццо» в 1963 году в Италии за марки на спортивные сюжеты, первое место на международном тематическом биенале в 1973 году в Буэнос-Айресе по теме «История и география» за серию «История отечественного флота». Он автор популярных авиапочтовых серий: «Дирижабли СССР», «Спасение челюскинцев».

Другой мастер, прочно вписавший свое имя в историю советской почтовой марки, — живописец по эмали Иван Иванович Дубасов. Такое звание он получил по окончании Московского художественно-промышленного училища — тогда еще Строгановского. Но судьба распорядилась выпускником сурово. Первая мировая война, потом — гражданская. Демобилизованный по болезни краском не очень-то надеется найти в охваченной разрухой стране работу по своей мирной специальности. И вдруг газета «Известия ВЦИК» от 26 июля сообщает о проведении открытого конкурса на праздничную, посвященную пятой годовщине Октябрьской революции марку.

Требования к участникам конкурса комиссия под председательством представителя Наркомпочтеля тов. Трифонова сформулировала четко и ясно:

«Марка по характеру и замыслу своему должна быть

знаком, отражающим общую идею РСФСР и выражающим свое значение как юбилейное, так и почтовое. Форма марки должна быть строго графична и схематична.

В рисунок марки могут быть включены: буквы «РСФСР», слово «Почта», причем одно из этих обозначений обязательно. Кроме того, в рисунке марки должно быть оставлено свободное место для обозначения стоимости...

Рисунок марки должен быть в двух цветах... Техника выполнения рисунка марки допускается любая графическая».

Дубасов загорелся идеей конкурса и энергично взялся за эскизы. Выбрал удачное на его взгляд решение. Надо делать оригинал, но, как назло, нет красок. Не пропадать же работе из-за такого пустяка! «Техника выполнения рисунка... любая», — вспоминает художник, разыскивая среди лекарств пакетик с марганцовкой.

Вскоре рисунок готов, отправлен на конкурс. Там он получает первую премию.

Самая известная марка Дубасова увидела свет 27 января 1924 года — в день похорон В. И. Ленина. Она имеет свою предысторию. Дело в том, что первая марка с портретом Ленина увидела свет не в СССР, а в Италии. Ее даже и маркой назвать нельзя — это была фантастическая фальшивка, будто бы советского происхождения, а на самом деле выпущенная венецианским махинатором Марко Фонтано исключительно с целью подзаработать. Изображение на ней не выдерживало никакой критики. А вот в самой России марка с портретом Владимира Ильича при его жизни так и не была выпущена. Ее подготовили, сделали пробные оттиски, показали Ленину. Но Владимир Ильич, будучи необыкновенно скромным человеком, посчитал выпуск такой марки нецелесообразным и распорядился уничтожить оттиски и клише.

Когда Ленин умер, Народный комиссариат почт и телеграфа решил отметить день похорон вождя выпуском траурной марки. В распоряжении художника Дубасова было очень мало времени, и он решил воспользоваться популярной фотографией Владимира Ильича, сделанной П. Оцупом еще в 1918 году. Фотография послужила основой для рисунка, заключенного в черную с красным рам-

ку. Марка получилась очень выразительной — если не ее саму, то по крайней мере ее изображение вы наверняка видели.

Выпуском марок у нас в стране занимается дирекция по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты Министерства связи СССР. Художники обычно называют ее сокращенно — ДИЭЗПО. В ДИЭЗПО, как и в любом другом издательстве, составляется тематический план на год вперед. В него входит около ста марок. Темы марок подсказывает сама жизнь. А моделями для них, даже для символических, нередко служат вполне конкретные люди. Один из первых стандартных знаков почтовой оплаты СССР, вышедший в 1923 году, кое-кто из коллекционеров до сих пор называет маркой «деда Перфила» — в напоминание о крестьянине-сибиряке, по скульптурному портрету которого выполнена марка. Автор этого портрета — советский скульптор Иван Дмитриевич Иванов, известный нам под псевдонимом Шадр. Скульптуру сфотографировали, и по фотографии сделали оригинал, с которого и была напечатана марка.

Но гораздо чаще оригиналом бывает рисунок художника, превосходящий в несколько раз будущую марку по размерам. Это самостоятельное произведение искусства, его можно представить на выставке, украсить им интерьер. Так начинается свою жизнь марка. Выполненный художником эскиз марки, так же как и появившийся в результате работы над ним знак почтовой оплаты, становится объектом коллекционирования.

После художника за дело берется гравер. Помимо таланта ему необходимы резцы, лупа и терпение. Первое понятно, второе тоже — марка-то маленькая. А третье? Не удивляйтесь, но бывает, мастер переносит рисунок на металлическую пластинку месяцами. Например, известный чехословацкий художник-гравер И. Герчик трудился над воспроизведением в металле картины Пабло Пикассо «Герника» более полугода.

Однако никакое мастерство не может заменить ни граверу, ни художнику необходимости досконально знать тему и быть элементарно внимательным. История филателии хранит немало примеров ошибок, которые закрадывались в марки по вине их создателей.

Одна из первых ошибок увековечила в филателии имя И. Барнарда — жителя острова Маврикия. Гравируя марку, вместо слов «Сбор взыскан» он вывел резцом «Почтовая контора». Первоначально заданный текст гравер попросту забыл и воспользовался тем, что увидел на вывеске. Ошибку заметили, но исправлять не стали: нужно было срочно разослать приглашения на бал к губернатору острова. Благодаря этому коллекционеры знают, что жил в 1847 году И. Барнард — не только ювелир, часовщик, гравер, но и невнимательный человек.

Ошибка стоила Барнарду честного имени. А у талантливого бельгийского художника де Вилляра она отняла жизнь. Он по незнанию употребил для одной из марок в честь шестидесятилетия китайской императрицы запрещенный пурпурный цвет, да еще назвал сокращенно императорскую почту. Правда, казнить его, как иностранного подданного, китайцы не решились, но в ссылку все-таки отправили. Там его силы были подорваны, и вскоре после возвращения он умер.

Одна польская марка, выпущенная в 1935 году, прославилась благодаря ошибочно нарисованному над теплоходом дымом — как известно, на них трубы декоративные!

Все эти ошибки могут послужить толчком для разговора с ребенком о необходимости серьезных и глубоких знаний, чем бы человек ни занимался. И еще об элементарной добросовестности в работе, за которую ты отвечаешь.

Примеры ошибок многочисленны. Например, на марке к 100-летию со дня смерти композитора Роберта Шумана появились ноты из «Ночной песни странника» Франца Шуберта (ГДР, 1956 г.), оказался номер 3 на майке игрока в баскетбол, где приняты номера с 4 до 15 (Марокко, 1968 г.), горняк трудится под землей босиком (ПНР, 1947 г.). А у того, кто нарисовал причаливший к берегам Америки корабль викингов под звездчатым флагом США, явно были нелады с историей. Колумба же с подозрительной трубой в руках, в действительности изобретенной более века спустя Галилеем, изобразил не лучший знаток физики.

Впрочем, как уже выше сказано, бывает, что причина

конфуза — элементарная невнимательность, небрежность. Трудно представить себе художников, которые бы не знали, что:

нельзя сеять против ветра;

солнце восходит с востока, а не с запада;

если наклонить бутылку с молоком, то его поверхность не перекосится, а останется, как и прежде, горизонтальной.

И тем не менее все эти ошибки на марках есть!

17. ПУСТЬ РЕБЕНОК ВОЗЬМЕТ ТРОСТИНКУ

Отвлечемся на некоторое время от марок и филателии — затем, чтобы потом вернуться к ним с несколько, может быть, неожиданной для некоторых из читателей стороны. Сейчас же побеседуем об изобретениях и техническом творчестве, «о вдохновенье, рождающем великие изобретения», как любовно назвал его в свое время писатель Владимир Орлов.

Говорят, что многое из великого начиналось с шуток. Для истории развития техники такая точка зрения небезосновательна. В самом деле — дождевой зонт был прообразом парашюта, детская игрушка волчок навела взрослых на мысль о создании гироскопа.

Известны случаи, когда дальше перспективной «шутки» дело не шло, и это оказывало немалое влияние на судьбу целых народов. Так, некоторые зарубежные ученые считают: инки не смогли устоять перед испанскими завоевателями, в частности, из-за того, что не знали колеса — это сказалось на уровне развития всей их цивилизации. Однако прошло время — и археологи обнаружили при раскопках немудреную детскую игрушку. Трудно передать словами охватившее исследователей волнение — это оказалась миниатюрная повозка с колесами. Значит, несуществующая в природе конструкция была уже известна инкам? Тогда почему же они не использовали ее во «взрослом» транспорте? Не успели догадаться — испанцы помешали? Или же сознательно не хо-

тели воспользоваться одним из величайших изобретений всех времен в силу, скажем, религиозных предрассудков?

Теперь остается только строить догадки...

То, что многие взрослые изобретения начинались с игрушек, не случайно. Кстати, как известно, до сих пор реальность многих технических находок и проектов сначала проверяют на моделях, которые в чем-то очень близки к игрушкам. Быть может, такой моделью была и найденная археологами миниатюрная повозочка инков?

Но для нас с вами сейчас интереснее другое обстоятельство — оказывается, идеи многих, притом значительных изобретений понятны и доступны детям. Вот что пишет, например, советский технический специалист Г. Птицын: «Идея передвижения предметов в короткой трубе под действием разности давлений воздуха возникла, по-видимому, в глубокой древности. Свидетельством этому может служить тот факт, что в детстве многие приходят к такой мысли: достаточно срезать трубку из тростника, бамбука, вложить в нее камешек и дунуть».

Картина, знакомая всем. А что же из нее получилось дальше? Оказывается, очень многое: знаменитые духовые ружья первобытных народов и современное огнестрельное оружие, двигатели внутреннего сгорания, имеющая непосредственное отношение к теме этой книжки пневматическая почта... Зададимся вопросом: если ребенок может самостоятельно додуматься до использования полой тростинки, значит, он способен творчески мыслить, изобретать?

Да, так оно и есть на самом деле. Тяга у детей к техническому творчеству появляется еще в дошкольном возрасте, а в младших классах она выражена особенно ярко. Правда, под словами «техническое творчество» мы привыкли скорее подразумевать занятия ребят в различных кружках, где они моделируют, мастерят различные наглядные пособия. Но и тяга к самостоятельным творческим решениям у них велика.

— Тоже мне, изобретатель нашелся, — может возразить скептик, — насыпал в тростинку гороху да дунул посильнее — всего и дел...

Пожалуйста, не спешите с выводами. Автору этих строк довелось поработать и во взрослом, серьезном журнале «Изобретатель и рационализатор», и в детском «Юном технике». Он немало встречался и еще больше переписывался с изобретателями всех возрастов, в том числе детьми, потому что именно их идеям посвящена существующая много лет в «Юном технике» рубрика «Патентное бюро ЮТа». Рубрику ведет экспертный совет, членами которого являются инженеры, научные специалисты и сотрудники редакции. Ребята, приславшие удачные предложения, получают от совета отпечатанные типографским способом детские «авторские свидетельства». Кстати, подобное патентное бюро есть и в польском журнале «Млоды техник», в редакции которого мне тоже довелось побывать.

Я видел, как многие взрослые, умудренные опытом изобретатели, принимаясь за разработку новой темы, не огорчались, а, наоборот, радовались, если оказывалось, что первые их задумки уже были предложены когда-то другими авторами.

— Не обидно, что здесь уже кто-то прошел раньше тебя,— помню, как-то делился изобретатель Борис Блинов.— Важно, что ты оказался на правильном пути. Пройдешь по нему до конца, шагнешь дальше. И будешь первым.

Возможно, что ребенок, самостоятельно додумавшись до тростникового духового ружья, в дальнейшем, как говорится, пороха не выдумает. Но почему бы и нет? В истории известны значительные изобретения и открытия, сделанные совсем юными. Некоторые технические предложения, присылаемые в редакцию «Юного техника», содержат остроумные, практичные решения, которые затем внедряются в производство как рационализаторские. Более того, среди школьников есть и авторы самых настоящих изобретений, которые защищены настоящими авторскими свидетельствами. Это значит, что ребята могут порой успешно соперничать со взрослыми специалистами, и притом — в мировом масштабе.

Известен, например, и такой случай: преподаватель предложил ученикам подумать над наглядным пособием, иллюстрирующим один из физических законов. Члены

кружка начали со знакомства с литературой, а затем совместными усилиями, после ряда коллективных обсуждений, придумали и сделали модель, принятую к серийному производству.

И в то же время несколько десятилетий назад известный популяризатор науки педагог Я. Перельман писал: «Мы рано перестаем удивляться, рано утрачиваем драгоценную способность, которая побуждает интересоваться вещами, не затрагивающими непосредственно нашего существования». Значит, надо привлечь внимание ребенка к самостоятельному техническому творчеству прежде, чем он утратит столь драгоценную способность. Один из главных путей к этому мы находим в словах того же Перельмана: «Чтобы преодолеть косность рутинного мышления, чтобы привлечь внимание к чересчур знакомым предметам, надо показать их в новом свете, раскрыть незнакомые их стороны».

Филателия в этом смысле открывает большие возможности. Раз ребенок уже увлекся марками, история их появления и почты будет для него интересна. Конверт, марка, почтовый ящик как раз и есть «чересчур знакомые предметы». Ребенку трудно даже представить себе, сколько трудов и мысли вложено в их создание, совершенствование. Рассказ об этом не только пробуждает творческую фантазию, но и воспитывает уважение к простым вещам. Костерок же увлечения филателией разгорается все ярче. Итак, перелистаем вместе с ребенком некоторые поучительные страницы истории почты и почтовой марки, заглянем в ее прошлое, настоящее и будущее.

18. МАРКА УЧИТ ИЗОБРЕТАТЬ

В одном фантастическом рассказе неведомая сила переносит летчика на несколько столетий назад, в эпоху викингов. Он пытается передать своим новым друзьям хоть что-нибудь из тех достижений техники, которыми

мы обладаем сегодня. Однако ничего не получается. Даже ладья, которую летчик предлагает построить наподобие современной яхты, для викингов не годится: из-за довольно большой осадки она не приспособлена к плаванию у самого берега, поэтому во время шторма ее нельзя вытащить на сушу. Значит, изобретение должно быть не только эффективным, но и своевременным. «Появление марки является логическим этапом в развитии всей культуры человечества...— считал Эрнст Кренкель.— Потребовались многие века на создание политических и социально-экономических предпосылок, письменность, грамотность, бумага, транспорт, прежде чем появилась почтовая марка». Для разговора о том, как это произошло, лучше всего привлечь соответствующую литературу.

Человека, который попробовал бы чистить зубы толченым стеклом, тотчас бы сочли сумасшедшим. А вот лет триста назад такой рецепт не показался бы удивительным. Я знаю это потому, что одно время увлекался историей простых вещей и даже вел в журнале рубрику «Что было до...»— до мыла и замка, карандаша и громотовода... Так вот, пока не изобрели зубной порошок, люди пользовались вместо него стеклом и пеплом, шерстью, жжеными костями, рогами и зубами животных. Из всего этого готовились простые и сложные, приемлемые и, наоборот, далеко не безопасные «гигиенические» смеси.

Оказывается, и у почтовой марки с конвертом тоже было немало неожиданных предшественников. Перечислять всех их долгое дело, но одного надо упомянуть обязательно. Еще в 1653 году в Париже вместе с почтовыми ящиками появились специальные квитанции для предварительной оплаты почтового сбора. На них была гербовая печать и обозначение года; число и месяц отправления и получения вписывались от руки. Квитанция возвращалась на почту как доказательство доставки писем вовремя и по назначению.

Все это — и квитанции, и почтовые ящики, и ежедневную трехразовую выемку писем придумал и организовал в далеком XVII веке Ренуар де Виллайс! Но еще удивительнее то, что впервые одинаковую, вне

зависимости от расстояний, оплату за пересылку писем установил польский король Стефан Баторий. И случилось это еще раньше — в 1583 году!

Из этого рассказа видно, какой длительный путь проходит идея иного, иногда даже совсем простого на вид изобретения. Глубоко в века уходят его корни, что подчас и самому изобретателю невдомек. Но историки естествознания и техники почти обязательно обнаружат у новинки целую плеяду предшественников. Иной раз даже удивляешься — почему раньше не додумались? Но оказывается — пойдя человеческая мысль иным путем, не появилась бы та самая новинка, а значит, не вспоминали бы и о ее предшественниках. Или вспоминали бы как о вещах курьезных, но бесполезных.

Не менее увлекательна и история появления на свет почтового конверта.

В зависимости от возраста ребенка ему будут особенно интересны те или иные детали, что-то при рассказе можно опустить, а можно, наоборот, расширить и углубить рассуждения.

Помимо труда художника в создание марки вложен труд множества изобретателей, людей других профессий — работников бумажной промышленности и полиграфистов, создающих новые краски и клеи химиков. Нет, не сразу она стала такой совершенной. Просто даже удивительно, сколько изобретений вместили в себя маленькие картинки за свою историю. И тем не менее процесс ее совершенствования продолжается. Вполне можно, например, представить марку с напечатанным на оборотной стороне изображением — на целлофане или иной синтетической пленке. Тогда с одной стороны краски изображения будут надежно защищены от механических повреждений пленкой, с другой — клеем. Правда, отклеивать такие марки от конвертов филателистам будет непросто. Но ведь их можно было бы собирать и с конвертами, или, по крайней мере, вырезанными из них.

Подобный вариант не выглядит столь уж фантастично. Для изготовления почтовых марок все чаще используют различные, часто превосходящие по проч-

ности бумагу материалы — фольгу, дедерон...

Вопрос о будущем марки не так прост, как может показаться. Специалисты уже довольно давно поговаривают об электронном почтальоне — своего рода домашнем фототелеграфе, с помощью которого можно будет обмениваться не то что письмами, но и копиями фотографий и документов, не выходя из квартиры. Не уйдут ли при этом в область преданий почтовые марки?

Трудно сказать. И все-таки, думается, нет. Ведь не стало же писем меньше с повсеместным появлением телеграфа и телефона. Больше того — их количество с каждым годом растет. Письмо или открытка как бы продолжают или завершают начатый по телефону разговор.

Все больше становится в мире и филателистов. Марка давно перестала быть лишь знаком почтовой оплаты, она выполняет и пропагандистские, и эстетические, и воспитательные функции, украшает наш досуг. Захотят ли люди и государства отказаться от всего этого? Не станет ли домашний фототелеграф просто еще одним, дополнительным видом электрической связи совсем не в ущерб почте? Наконец, не появятся ли вместе с новым видом связи и новые марки? Кстати, телеграфные марки когда-то уже существовали. Одна из них была выпущена и в России. Так не возродятся ли они в будущем в новом, разумеется, качестве?

Почему бы, например, вместе с ребенком не пофантазировать о домашнем универсальном устройстве связи, объединяющем в себе телевизор, видеотелефон, фототелеграф и газету (ее текст и иллюстрации принимаются по фототелеграфу ночью) одновременно? Ничего нереального в таком комбайне нет, его создание возможно (но, увы, слишком дорого) уже при современном уровне техники. И почему бы, например, не предположить, что, обмениваясь письмами с помощью таких универсальных устройств, мы будем выбирать в качестве марок репродукции любимых произведений искусства или даже украшать послания собственными рисунками, открыв таким образом новую, небывалую страницу филателии?

Опытному филателисту подобные предположения

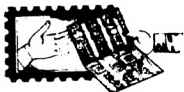
могут показаться кощунственными, но не ребенку, с его склонностью к фантазии и устремленностью в будущее. И эта разница в инерции восприятия тоже заслуживает отдельного разговора с сыном или дочерью. Почему бы, например, не обратиться к истории кино, не вспомнить, сколько было протестов против того, чтобы «великий немой», как его тогда называли, заговорил? Многим такая мысль казалась просто нелепой затеей. Другие же считали, что фильмы станут непонятными для иноязычных государств и кино потеряет свой интернациональный характер.

Вот как описывал советский изобретатель А. Шорин демонстрацию первых фрагментов звукового фильма перед представителями киноискусства.

«Комната в полумраке. Лица видны хорошо, проектор и экран дают много света. Если внимательно следить за лицами, можно все прочесть, не нужно никаких особых вопросов. Мы сразу все «прочитали» — провал полный!.. Уважаемые специалисты кино пришли в ужас от всей нашей стряпни на самодельной кинематографической кухне. В каждом жесте, в слове, в их интонации мы прочли себе почти «смертный приговор», все не только плохо, а ужасно, это же не искусство, вообще во всем этом деле толку будет мало и ждать художественного результата трудно. Монтаж, вы понимаете, монтаж — вот что главное в кино. Где же тут динамика впечатлений? Это скверный механический театр — не больше, да еще скрипучий, шумящий, картавящий».

Работа оказалась под угрозой закрытия. Неизвестно, чем бы все кончилось, если не случайная встреча изобретателя с Кировым, энергично поддержавшим новинку. Как писал впоследствии Шорин, «вопрос сразу же был решен. Не нужно было никаких широких совещаний, глубоко научных обсуждений со всеми «но» и «собственно говоря», все стало ясным и простым. Если кино может говорить, значит, оно должно говорить».

19. ВАЖНЫЙ ВОПРОС

Пришла пора опять вернуться к жизненной прозе, поговорить на тему, которая почему-то лишь вскользь затрагивается в книжках, посвященных детской филателии. Я имею в виду деньги, которые родители дают (или не дают!) своим детям. Прежде всего, в продолжение разговора, познакомимся с весьма существенным для нас эпизодом из книжки Л. Ковалевой «Микроклимат семьи».

«...Недавно ко мне пришла чрезвычайно расстроенная женщина и сказала: «Мой сын стал воровать».

Мальчик четырнадцати лет взял два раза деньги без спросу. Знаете ли вы, что такое страсть коллекционера? Так вот, ему предложили купить марку, за которой он давно охотился. И он не устоял перед соблазном — вытащил из коробки, в которой хранились деньги, пять, а потом и десять рублей...

Отец взялся за ремень: так было добыто признание. А затем в семье появилось слово «вор». Видимо, оно повторялось настолько часто, что мальчишка, доведенный до отчаяния, убежал из дому. Особенно его взорвало обвинение в краже, которой он не совершал. Он решил, что всегда будет находиться под подозрением, и убежал из дому, захватив с собой три рубля из материнского кошелька «на первое время», и прятался трое суток, а потом вернулся домой, к родителям. И вот мать, плача, спрашивает: «Что делать? Мой сын растет вором!»

Я знала твердо одно: слово это не должно произноситься. С мальчишкой случилась беда — он не устоял перед искушением. Плохо, конечно. Но ни ремень, ни ярлык «вора» не могли помочь ему! Могли только испортить — и испортили...

Знаете ли вы, как умеют хотеть дети и подростки? Вспомните себя в пятнадцать лет. У вас не бывало так,

что желание заполняло вас целиком, вы ни о чем не могли думать, ничем не могли заниматься? Жаль, что мы так легко забываем себя в детском возрасте.

И многие ошибки, совершаемые детьми, именно ошибки, от этого страстного, необоримого желания иметь что-то давно вымечтанное — марку, старинную монету, шарф или какое-нибудь копеечное колечко с камушком.

Как важно тут суметь понять, даже посочувствовать и убедить, что вещь эта не так уж нужна и интересна, или что ее можно будет купить, если уж так сильно хочется, несколько позднее и с вашего благословения, и с вашей помощью.

Конечно, если с ребенком случилась беда, лучше его некоторое время не подвергать искушению. Лучше прятать деньги, пока он не обретет устойчивость, а отправляя в магазин, проверять сдачу.

И все-таки я бы не лишала его радости купить самому себе марки. Я бы сказала: «Я могу тебе дать на марку три рубля (или два, или пять — в зависимости от достатка семьи), давай пойдем вместе в магазин и ты выберешь, что захочешь».

Пусть он не чувствует себя обделенным, наказанным на долгий срок и, что всего страшнее, — нелюбимым... презируемым».

Очень яркий эпизод. И задуматься о многом заставляет. Например — почему так сложилось, что в иных семьях подросткам до сих пор считается как-то неприличным зарабатывать деньги самим, даже если у них на это есть время — скажем, в летние каникулы? Когда советское государство уже в самом начале своего существования ввело строгие ограничения в области детского труда, это было вызвано необходимостью покончить с остатками эксплуатации маленьких граждан и, конечно, оправдано. А вот, например, почему летом окрепший и жаждущий этого сын не может поработать в рамках проверенного многими годами трудового законодательства, скажем, сколачивая ящики, никак непонятно. В конце концов государству — польза, семье — поддержка, и если заработанные деньги хотя бы частично окупят стоимость приобретенного затем вело-

сипеда, он оттого станет парню лишь желаннее и дороже.

Деньги же ребятам нужны гораздо чаще, чем думают взрослые, и, главное, часто по причинам, заслуживающим более глубокого уважения, чем нам кажется. Валентин Катаев очень ярко описал, как ребенком он мечтал запустить в небо монгольфьер, но чтобы смастерить его, нужно было много легкой и тонкой бумаги, клей... Словом, требовались деньги, а взрослым это объяснить было не просто, и к каким только ухищрениям ни приходилось прибегать мальчишке. Кстати, «шарф или какое-нибудь колечко с камушком» тоже не прихоть — стремление выглядеть модно свойственно молодости, худого здесь нет.

Впрочем, для нас важно прежде всего то обстоятельство, что эпизод разыгрывается вокруг покупки марки, притом редкой. Как к этому отнестись? И вообще, следует ли давать ребенку деньги на марки?

Конечно же, следует. Ведь эти расходы, по сути, мало чем отличаются, скажем, от платы за музыкальную школу, если бы ваши дети ее посещали. И то и другое — расходы на воспитание и образование подрастающего человека.

Сколько давать денег — зависит от семейного достатка. Вряд ли стоит называть единую для всех «педагогически правильную» сумму — ее границы в разных случаях колеблются. А вот определить их приблизительно в каждом конкретном случае можно попробовать. Например, если речь идет о хронологической коллекции советских почтовых марок, расчет несложен: у нас в стране сейчас выпускается их примерно на двадцать с лишним рублей в год. Тот же комплект, только гашеный, обходится раза в четыре дешевле. Зарубежные гашеные марки также дешевле, чем нештмпелеванные, в среднем в 3—5 раз. Таким образом, с экономической точки зрения гашеные экземпляры предпочтительнее, хотя с эстетической они, конечно, проигрывают. В коллекцию же, как говорилось, правомерно включать любые. Поэтому что предпочесть — решите с ребенком сами.

Незапланированные покупки могут потребовать таких

же расходов. Их тоже можно предусмотреть заранее. Но давать денег чересчур много не следует, даже если такая возможность есть. В подобном случае лучше ориентироваться на «филателистический бюджет» друзей ребенка — отсутствие финансовых преимуществ придает пополнению коллекции более спортивный характер, побуждает полнее использовать возможности обмена.

Может случиться и так — ребенок получает деньги на марки как раз в разумных пределах, но, не в силах бороться с охватившим его искушением, незнакомой дотоле «коллекционерской страстью», тратит гораздо больше. Разумеется, дело не обязательно заходит так далеко, как в рассказанном Л. Ковалевой случае. Но вряд ли можно согласиться с тем, чтобы ребенок украдкой расходовал для пополнения коллекции деньги, выданные ему на обеды и завтраки, книги, билеты в кино.

Здесь также необходимо вмешаться, объяснить, что разного рода увлечения должны занимать в нашей жизни пусть серьезное, но не самое главное место, есть вещи, бесспорно, более необходимые. И уж конечно почтовые марки при всем желании не могут заменить ни учебников, ни других книг, ни интересный фильм, ни пищу, без которой попросту жить нельзя. Между прочим, такая ситуация может стать поводом для начала разговора о необходимости гармоничного развития личности, или, по крайней мере, необходимости соблюдения разумного равновесия между нашими потребностями и возможностями. Ребенок испытал одно из первых столкновений со взрослыми проблемами, с которыми ему не раз придется встречаться в будущем. Чем раньше он в них разберется, тем лучше. Так почему бы не начать нравственную подготовку заранее?

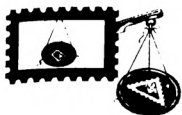
Известно, кто финансирует, тот имеет и право на контроль над расходованием средств. В нашем случае это относится к родителям. Контроль необходим — тогда не случится и того, о чем только что говорилось, и деньги, выделенные для приобретения марок, будут израсходованы именно на них. Но стоит ли требовать от ребенка формального отчета после каждой покупки? Вряд ли. Пусть дети чувствуют, что вы им до-

веряете. Если же возникнут сомнения, прикинуть стоимость последних пополнений коллекции при очередном семейном просмотре труда не составляет. Но, конечно, лучше сделать это не демонстративно, вслух, а про себя — незаметно для ребенка.

Покупающий марки ребенок, бесспорно, нуждается в советах старших, но и инициативы ему надо предоставлять побольше. Пусть научится увязывать свои филателистические расходы с другими и не в ущерб им. Пусть не разбрасывается, приобретает в первую очередь наиболее нужные для коллекции марки, если возможно — согласно заранее продуманному плану. Решая эти задачи, ребенок незаметно для себя привыкает обращаться с деньгами, тратить их целенаправленно и в то же время экономно. Такие навыки полезны и взрослому человеку.

При всем сказанном выше не стоит забывать, что особенно увлекателен для детей процесс пополнения коллекции с помощью обмена, в том числе и по переписке, за счет марок, полученных в подарок от близких, друзей и знакомых. В этих случаях усиливается столь украшающий процесс коллекционирования элемент поиска, и неплохо, если ребенок это скоро почувствует.

Остается неясным, где же взять редкие почтовые марки. Ведь их недоступность для коллекции, как иногда считают, может стать причиной разочарования и даже полного охлаждения юного коллекционера. Работающие с детьми опытные филателисты уже давно нашли правильный ответ на этот вопрос. Они объясняют детям, что вся жизнь впереди, со временем они будут зарабатывать деньги сами; так или иначе, купленный или же полученный в результате поиска желанный экземпляр окажется в коллекции. Только не надо торопиться, прибегать к недостойным, авантюрным способам приобретения.

20. ПРО СТОИМОСТЬ И ЦЕННОСТЬ

Как-то в ответ на приведенные в предыдущей главе соображения один из моих друзей поведал, что его теща, будучи сама не очень последовательным, но темпераментным филателистом, подарила внуку редкую советскую марку в сто рублей стоимостью. Не повернет ли это увлечение ребенка в сторону коммерции?

Все хорошенько обсудив, мы оба пришли к единодушному мнению, что от души подаренная редкая марка не может быть ступенькой к стяжательству, хотя, конечно, корыстный человек может превратить ее в таковую.

За рубежом филателист и торговец марками зачастую выступают в одном лице, причем лицо это далеко не всегда безупречно. И вот тогда спутниками коллекционирования становятся такие малоприятные черты, как эгоизм и стяжательство.

Гуманная, некоммерческая направленность советской филателии — главное ее отличие от буржуазной. Не случайно в обращении, принятом на первом же, состоявшемся в 1966 году съезде ВОФ — Всесоюзного общества филателистов, говорилось: «...Советские коллекционеры противопоставляют буржуазной филателии свою систему воспитательных, этических и научных принципов. Социалистическая филателия неизменно ставит на первый план познавательное и воспитательное значение собираемых коллекций, стремится к разумной организации досуга широких масс трудящихся, к расширению их политического, культурного и художественного кругозора, прививая им вкус и создавая условия для углубленного исследования почтовых марок и истории отечественной почты... Творческая филателистическая деятельность... является одной из важных форм массовой культурной работы, одним из средств коммунистического воспитания трудящихся, в том числе молодежи и юношества».

Между прочим, в далеком 1925 году златоустовским школьникам, занимавшимся под руководством педагога М. Сюзюмова, удалось предугадать одно из самых популярных в мире направлений филателии потому, что они сумели верно оценить его политическое, воспитательное и познавательное значение.

...Так какая же оценка коллекции правильная? На мой взгляд, та, к которой приходит французский педагог и филателист Даниель Лезобр. «Если стоимость коллекции зависит по большей части от количества составляющих ее редких и дорогих марок, то ценность коллекции — в ее чистоте, оформлении, индивидуальности. Коллекция должна смотреться с интересом и не утомлять».

Здоровая основа отечественного коллекционирования позволила поэту Николаю Рыленкову сказать, что «филателия... одно из самых благородных, самых бескорыстных человеческих увлечений, увлечений для души». Но все-таки отголоски коммерческого отношения к филателии можно наблюдать и у нас. Вспомните оживление, которое царит на Главном почтамте Москвы в дни, когда марки гасят специальным штемпелем или появилась в продаже долгожданная серия. У окошечка среди полных нетерпения филателистов встречаются люди, которых, право же, называть коллекционерами не очень хочется. Они закупают по несколько марочных листов сразу, гасят многие десятки конвертов.

По сути дела, это уже не столько любители, сколько профессионалы, поставившие обмен и пополнение своих коллекций на сугубо деловую основу, когда уже нет места вдохновению и восторгам.

Бациллы корыстолюбия, конечно, опасны. Но они никак не могут служить поводом для настороженного отношения к филателии в целом. Ведь никто не станет держать ребенка целый день дома только потому, что на улице есть опасность простудиться. Наоборот, мы стараемся, чтобы ребенок дышал свежим воздухом побольше, и даже дома стремимся держать форточку открытой. А против простуды боремся закаливанием организма.

От бацилл корыстолюбия необходима закалка дру-

гого рода — моральная. Важно вовремя объяснить ребенку, что как бы ни было сильно увлечение, оно не дает права забывать о порядочности, различных общежитийских правилах и прочем, что делает совесть чистой и помогает человеку поддерживать веру в себя. Больше того, по-настоящему увлеченному коллекционеру жажда наживы чужда, его греет огонь бескорыстной страсти.

Один уже взрослый коллекционер рассказывал мне, что он однажды предложил своему юному коллеге очень выгодно обменять довольно редкую марку. Мальчик обрадовался, долго и с интересом рассматривал ее, а потом, вздохнув, сказал:

— Большое спасибо. Только мне она не по теме. Можно, я Бориса позову? Он давно такую ищет.

Взрослый коллекционер прекрасно знал, что мальчик собирает «живопись эпохи Возрождения», а обменная марка лежит в русле авиационной темы. Но он также прекрасно знал, что мальчик сможет обменять ее еще раз с большой выгодой для себя хотя бы у того же Бориса или в конце концов продать.

— Ты знаешь, сколько она денег стоит? — спросил он и тут же пожалел об этом. Лицо мальчика омрачилось. Видимо, он живо представил себя выгодно продающим товарищу долгожданную марку, заполученную, что называется, малой ценой.

— Знаете, мне вдруг стало стыдно, — рассказывал потом сам коллекционер. — Я умерил пыл, дал себе слово не торопиться. Позвали Бориса. И мы совершили тройной, взаимовыгодный обмен, который всех вполне устроил.

Необходимо добавить, что бескорыстие свойственно юным филателистам. Обратите внимание: дети любят хвастать друг перед другом самыми красивыми или завлекательными по сюжету марками. Взрослые же чаще делают упор на их редкость и стоимость. Таким образом, когда «увлечение для души» вдруг приобретает коммерческий привкус, немалая доля вины лежит на нас, взрослых.

Случается и так. Старший брат уже давно собирает марки. Тем временем подрос младший и тоже потянул-

ся к привлекательным знакам почтовой оплаты. Однако старший брат, обычно ровный и дружелюбный по отношению к малышу, на этот раз встретил его поползновение в штыки... Не надо думать, что в нем говорит жадность. Скорее всего здесь боязнь, что малыш по неосторожности и незнанию может нанести ущерб коллекции. Значит, родители должны тактично поправить возникшую ситуацию. Возможно, правильнее всего рассказать старшему сыну, что он сам еще не так давно обращался с марками далеко не безупречно. И попросить или поручить ему взять шефство над малышом. Согласие, конечно же, будет получено. Тогда остается обсудить совместно план действий, отобрать для малыша кое-что из дубликатов, что-то приобрести в магазине — так, чтобы уже собранная коллекция не пострадала. И, можно считать, начало филателистического воспитания младшего сына положено.

Этика и культура коллекционирования имеют свои сложности, специфику. Разумеется, они лучше всего усваиваются ребенком в самом процессе собирания марок, общения с другими коллекционерами. Стоит ли объяснять, как здесь важна правильная и четко выраженная позиция родителей!

21. НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ СЕБЯ

Веселое крымское солнце манило обитателей дома отдыха на пляж. Однако прежде чем спуститься на берег, все, словно по команде, сворачивали к клубу. Здесь, как обещал плакат, открылась выставка значков. Она разместилась на нескольких горизонтальных стендах. Зрители с интересом рассматривали первые, строгие значки послереволюционных лет, современные — чуть ли не всех цветов радуги.

Как же попала выставка сюда, на крымский берег?

— В чемодане, — охотно сообщил обладатель коллекции. — Я куда ни еду — в командировку, на отдых, — всегда норовлю ее с собой прихватить.

Таким образом, собрание значков, постоянно прописанное в одном из городов, успело вдоволь путешествовать по Союзу. Оно выставлялось в заводских клубах и Дворцах культуры, кинотеатрах и Домах пионеров.

Коллекция не пылилась в коробках, она рассказывала тем, кто ее видел, об истории страны, увлечении своего обладателя и о правильном отношении к нему. Не случайно Ираклий Андроников как-то сказал: коллекционер — первая ячейка музея. То, что собрано, как и музейные экспонаты, должно быть доступно для обозрения людей.

Не один из нас, приходя в гости, видел висящую на стене косынку или коврик, буквально усыпанные значками. Хозяева искренне гордятся ими, в чем, конечно, ничего плохого нет. Но иногда они причисляют себя к коллекционерам значков — фалеристам. И это неправильно. Потому что от выполняющего, главным образом, декоративную роль украшенного значками коврика до целенаправленного коллекционирования дистанция большая.

Повторяю, ничего плохого в этом нет. Просто хочу еще раз подчеркнуть — коллекционирование не просто собирательство, обладание. В основе собирательства, накопительства может лежать и просто закамуфлированная жадность. Коллекция же, хотя и носит на себе отпечаток личности своего создателя, как правило, имеет общественный интерес. Настоящий филателист всегда понимает и учитывает это обстоятельство, в отличие от человека, собирающего марки от нечего делать, от скуки. Различить их нетрудно. Подлинный коллекционер активно делится своим увлечением с другими, не упускает возможности подвергнуть проверке свой уже накопленный опыт. Кстати, во втором случае немало пользы ребенку может принести участие в разнообразных филателистических конкурсах, проводимых газетами и журналами, в том числе — детскими. Они, кроме полезной экзаменовки, развивают дух состязательности, который помогает добиваться поставленной цели.

Обычно мы считаем, что дух этот свойствен спортсменам, что он помогает им выдерживать утомитель-

ные однообразные многомесячные тренировки, чтобы потом, на соревнованиях, за короткие мгновения добиться решающего успеха. У филателиста свои соревнования — участие в выставке, где его коллекция будет оценена по достоинству. Его тренировки скорее увлекательны, чем утомительны. Но есть в них моменты, требующие не столько творческого подхода, сколько усидчивости, терпения, точного выполнения общепринятых правил.

Родителям надо иметь в виду, что многому учит не только знакомство с марками в процессе создания коллекции, но и подготовка ее к выставке. Она требует тщательной работы над пояснительными текстами — фразы должны быть лаконичными и в то же время емкими по содержанию, предельно ясными. (Сравните с требованиями, предъявляемыми к школьным сочинениям!)

А оформление коллекции? Чтобы удачно расположить марки на листах, сначала рисуют их предварительные макеты. Тот, кто имел дело с оформлением газет, журналов или книг, хорошо представляет, как непросто найти удачную композицию. Но и это еще не все: размещенные марки будут выглядеть опрятнее, если обвести их аккуратными рамками. Текст пишут от руки, тушью. Кропотливый процесс, но выставка есть выставка. И, удивительное дело, в то время как даже профессиональные чертежники нередко отличаются большой небрежностью написания шрифтов, подстегиваемые духом состязательности школьники добиваются неплохих успехов в этом деле уже в 4—6-х классах.

Раз в два года проводятся всесоюзные филателистические выставки. Но чтобы попасть на нее, надо завоевать как минимум бронзовую медаль на республиканской, краевой, областной или городской. А добиться этого непросто. Точно так же, как непросто добиться победы и во всесоюзной или республиканской юношеской филателистической выставке.

Экспонаты, представляемые в юношеском классе, делятся на коллективные коллекции клубов и кружков юных филателистов и коллекции отдельных лиц. Среди вторых, в свою очередь, различают две группы: участ-

ников, возраст которых на 31 декабря года выставки не превышает 15 лет, и участников от 15 до 18 лет включительно. Компетентное жюри в своих выводах учитывает филателистические знания и разработку темы, степень использования личных исследований, полноту коллекции, состояние и редкость материалов, оформление и общее впечатление.

Все это оценивается в баллах. Например, оформление и общее впечатление — до 10 баллов, выбор темы и ее воплощение — до 25 баллов. Общая сумма баллов при самых высоких оценках может подняться до ста, но не выше. Такое же правило распространяется и на экспонаты юных филателистов, но шкала оценок там несколько иная. Приведу ее: чтобы участвовать в состязании, надо знать правила, по которым оно проводится.

Возраст участников	До 15 лет	15—18 лет
Общее впечатление (оформление, надписи)	45	30
Построение, обработка, идея	15	20
Сохранность марок, штемпеля, филателистические знания	35	40
Объем коллекции	5	10
Итого	100 баллов	100 баллов

Самая высокая награда в юношеском классе — серебряная медаль. Чтобы завоевать ее, надо набрать от 90 до 100 баллов. Далее идут посеребренная бронзовая медаль (75—89 баллов), бронзовая (60—74 балла) и диплом (45—59 баллов). Кроме того, на выставках, как правило, за лучшие коллекции вручаются разнообразные специальные призы.

Юные филателисты СССР не раз побеждали даже на самых представительных юношеских международных выставках. Стремление завоевать медаль в филателии, как и в спорте, хороший состязательный стимул. Вот, наконец, коллекция оформлена и подготовлена

согласно правилам, в конверт вместе с ней вложена опись, указан адрес. Коллекция отправилась в путь и... вместо долгожданной медали принесла рядовое удостоверение об участии в выставке.

Подросток огорчен. «Может, тема невезучая попала», — размышляет он и задумывается, не поменять ли ее на другую. Но ведь если хорошенько вдуматься, главное — не медаль, а то, что коллекцию, плод твоего труда и размышлений, увидело множество людей. Как для артиста — победить в творческом конкурсе, конечно, важно и лестно, но не менее важно, что участие в нем — это знакомство со многими миллионами новых зрителей и слушателей. Словом, выставка прошла для тебя не зря. А менять тему коллекции — значит признать себя побежденным. Не лучше ли, наоборот, развить ее дальше, глубже, чтобы в конце концов достичь высокой оценки? Характер надо вырабатывать и закаливать.

Растущее мастерство юного коллекционера не остается незаметным для окружающих. Вслед за первыми успехами на выставках приходит и награждение значком «Активист КЮФ». Он бывает трех степеней. Для первой, помимо успехов в коллекционировании, нужно быть членом кружка не менее трех лет. Следующая ступень — присвоение звания «Инструктор юношеской секции».

Инструктор — первый помощник руководителя КЮФ. Он учит начинающих технике подготовки марок для коллекции, рассказывает им об истории марок и традициях филателии. Если же, например, кружком начал руководить еще не имеющий достаточного филателистического опыта учитель, такая помощь не просто желательна, но и необходима. Бывает, что инструктор и сам руководит кружком, притом достаточно успешно.

Так из юного филателиста постепенно вырастает юный наставник юных филателистов.

И последнее. Если вы рассчитывали, привлекая ребенка к филателии, что он будет большую часть времени проводить дома, то ошиблись. Коллекционирование неизбежно предполагает еще и тягу к общению с теми, кому дорого то же увлечение.

Филателия для подрастающего поколения — один из способов углубления познания окружающей действительности. И поэтому пропаганда своего увлечения в школе, пионерском лагере, среди взрослых — одна из задач кюфовцев. Ее выполнение вполне естественно для детей — им свойственно щедро делиться с другими своими радостями, находками и открытиями. Беседы, выставки, диспуты, олимпиады, которые даже как-то не хочется называть скучным взрослым словом «мероприятия», привлекают в лагерь филателии все новых и новых сторонников.

Кстати, не на одной ли из таких выставок вдруг проникся любовью к марке и ваш малыш? Сначала он попробовал заняться коллекционированием сам, в одиночку. Но скоро убедился: одному скучно — не с кем меняться, не с кем посоветоваться. И вот он уже торопится на очередное занятие кружка, пока, быть может, только для того, чтобы повнимательнее присмотреться, чем же там занимаются другие ребята.

Давайте приглядимся и мы с вами. Тому есть двойной резон: познакомитесь, что же здесь ожидает ребенка, и, если хотите, наверняка сумеете что-то почерпнуть из накопленного кружками опыта для семейного воспитания.

22. ИДЕМ В КЮФ

КЮФ прежде всего привлекателен сильно развитым чувством коллективизма (столь важного и при семейных занятиях филателией). Общие дела, совместные переживания и споры сплачивают ребят в группу, которой присущи многие черты самостоятельного творческого коллектива и в то же время четкое социальное лицо. Кюфовцы активно участвуют в жизни школы.

Конечно, ведущая роль в сплочении коллектива принадлежит руководителю. Очень важно ясное понимание им того, что внеклассная работа — не урок. Одного сознания, что действия направлены на улучшение коллек-

ции, ребенку мало. Необходимы занимательность, разнообразие занятий, безусловная добровольность и простор для творческой инициативы каждого.

Ребенок может первый раз прийти на занятия, влекомый искренним интересом, а может — и без него, просто за компанию с приятелем. Придет ли он еще — зависит от царящей на занятиях атмосферы. Ее, как нетрудно догадаться, очень украшает элемент игры, в процессе которой между детьми завязываются дружеские связи, проясняется их человеческая совместимость, исподволь усваиваются новые знания.

Руководитель КЮФ не обязательно педагог — он может быть инженером или токарем, экономистом или военным. Но призвание к педагогической деятельности, интерес к ребячьим делам ему необходимы. Для него не может быть «белых пятен» в филателии, и в то же время он должен обладать достаточно широкой общей эрудицией. Добавьте сюда такие человеческие качества, как самообладание, благожелательность — все то, без чего так трудно учителю. Кстати, учителя и другие школьные работники — ценный резерв для пополнения состава руководителей кружков и клубов. Многие из них еще во время учебы в институтах на факультативных занятиях осваивают азы филателистической педагогики.

Коллектив КЮФ отправляется путешествовать в страну Филателию не только с пустыми класстерами и жаждой поиска. К услугам кружковцев обычно небольшая, но емкая библиотечка, диафильмы и наборы рассказывающих о марках цветных слайдов, филателистический инструментарий для занятий и чертежные принадлежности, используемые при оформлении коллекций.

Наконец, отделение ВОФ выделяет абонементы для приобретения продающихся в ограниченном количестве марок. Они бывают индивидуальные и коллективные — необходимые для создания коллективной коллекции, учебно-наглядных пособий из филателистических материалов. Здесь уместно подчеркнуть большое значение коллективного коллекционирования, в котором особенно ярко проявляются сплавляющие ребят моменты, и то, бесценное, что принято называть счастьем человеческого общения.

Разговор о практике приобщения ребенка к филателии в семье открывался описанием игр. Не забудем о них и на этот раз, заглянем в методические рекомендации для руководителей КЮФ, составленные кандидатом филологических наук, доцентом В. Агеносовым. Здесь описаны уже опробованные игры, викторины и конкурсы. Итак:

«Соберись в серию». При входе дежурные раздают участникам праздника по марке. Затем ведущий объявляет: каждому предстоит найти владельцев остальных марок той же, что и у него, серии. Побеждают группы, собравшиеся первыми.

Такую игру можно проводить и на свежем воздухе. Марки для нее подбирают недорогие, гашеные, из недавно вышедших, знакомых ребятам серий. Количество марок в них должно быть одинаковым — чтобы все группы оказались в равных условиях.

«Филателистический аукцион». Участники называют посвященные событию марки. Повторяться нельзя. Вот самые популярные уже названы, звучат все менее известные. Последнюю из них ведущий называет трижды. Вспомнивший ее и есть победитель, если, конечно, за время троекратного повторения кто-либо не сумеет продолжить состязание.

«Филателистический чай». Ребята рассматривают лист, на который наклеены марки в таком порядке, что первые буквы их стран образуют загаданное слово. Названия этих стран, разгадку и свою фамилию они пишут на бумажке и отдают дежурному. Время осмотра марок можно ограничить.

«Филателистическая викторина». Ребятам раздают тексты с вопросами и заранее оставленным местом для ответов. Вопросы разные, в зависимости от подготовленности собравшихся, но обязательно предусматривающие совсем короткий ответ. Заполненные листки сдают дежурному, а к концу вечера объявляют победителей. Если детей собралось немного, можно провести викторину устно. Тогда побеждает тот, кто отвечает первым.

«Конкурсы знатоков» для начинающих: предлагается определить, в какой стране выпущены марки, назвать

примерные даты выпуска посвященных важным историческим событиям советских марок.

«Филателистические пары». Среди помещенных на листе марок требуется найти две или больше, как-то связанных между собой по содержанию. Например, марка в честь Первой Конной армии удачно сочетается с маркой, посвященной служившему в ней Николаю Островскому. Сложность предлагаемых разгадыванию связей зависит от состава аудитории.

«Что пропущено». Участников просят по памяти описать затушеванные на фотографическом изображении почтовой марки детали: дату, фон, название цветка, города...

Добавьте еще различные олимпиады, конкурсы на лучшую коллекцию, филателистическую стенгазету и т. д. — и вы увидите, что ребятам есть где проявить свои знания, умение. Ориентироваться на них надо обязательно, иначе можно уйти просто в сторону развлекательности, к «филателистическим посиделкам», как верно и остроумно заметил один из опытных руководителей КЮФа. Кстати, такие «посиделки» лишь уменьшают тяготение к кружку у немалой части ребят, которые сознательно пришли сюда, чтобы получить знания на интересующую их тему.

23. И ЭТО ЕЩЕ НЕ ВСЕ

Перечисляя конкурсы, я приберег напоследок еще один — на лучшее, посвященное маркам сочинение, стихотворение или рассказ. Потому что, проводя его, руководители КЮФ нередко прибегают еще к одной благодатной форме работы, заслуживающей быть отмеченной особо. Речь идет о встречах с интересными людьми, экскурсиях и походах, тематически связанных с находящимися в данный момент в центре внимания кружка марками.

В устах пришедшего в гости к ребятам ветерана ожи-

вают суровые и героические дни Великой Отечественной войны. Одно дело — ознакомиться с ней по маркам, учебникам, художественной литературе, и совсем другое — поговорить со свидетелем исторических событий. А если к тому же потом еще состоится экскурсия в краеведческий музей или по местам боевой славы, воспитательное воздействие усиливается. Иногда ребята вместе со своим руководителем отправляются даже в дальние походы и экспедиции, посещают другие, богатые историческими памятниками города.

Значение подобных экспедиций, конечно же, выходит далеко за рамки филателии. Полученных впечатлений хватит, чтобы еще долго рассказывать о них товарищам. Но ребенок не забудет, что в путь его позвала марка, а так как его рассказы будут проиллюстрированы тоже ими, — значит, параллельно крепнет и увлечение, прорастает своими корнями в окружающую реальную жизнь.

Если ребята живут в большом городе, филателия может крепко подружить их с картинной галереей и другими музеями — точки пересечения музейных экспозиций с марками всегда найдутся.

План работы КЮФ увязан с жизнью школы. Готовится вечер, посвященный Октябрю, — почему бы не включить в его сценарий коротенький, всего на несколько минут рассказ о первых советских марках с демонстрацией слайдов. Кстати, слайды с марками могут стать своеобразными изобразительными заставками к номерам программы.

Идет ли речь о празднике юных краеведов или спортсменов, туристском слете или мероприятиях, посвященных овладению правилами уличного движения, филателисты практически всегда могут подготовить подходящий к случаю выразительный, иллюстрирующий тему материал и найти способ предложить его вниманию участников. То же самое можно сказать и о наглядных пособиях для уроков по литературе и физике, астрономии и биологии... Форма и методы их использования могут быть самыми разными, а то, что для этого придется подумать, проявить смекалку, делает выполнение намеченного дела еще увлекательнее.

Надо сказать, что подобное активное участие коллек-

ционеров в школьных буднях и праздниках вызывает уважение со стороны остальных учащихся. Значит, ряды кружка будут пополняться еще и еще. И уж конечно найдется немало желающих посетить организованный юными филателистами клубный день, утренник или сбор, приуроченную к ним или каким-либо событиям выставку, экскурсоводами на которой будут все те же члены КЮФ.

Кружок может отмечать выставкой практически каждое крупное мероприятие, проводимое школой. А иногда и сама выставка может стать интересным и поучительным событием. Даниель Лезобр, например, рассказывает в своей книжке об опыте организации необычной филателистическо-микологической экспозиции. Ее идея возникла случайно при обсуждении темы выставки, когда один коллекционер показал посвященные грибам марки, а другой оказался заядлым грибником. Он прибег к помощи своих товарищей, и когда экспозиция открылась, в ней было представлено, кроме филателистических материалов, больше ста разновидностей грибов тех мест.

В КЮФ принимают с 9 до 16 лет. Впрочем, если ребенок старше, но еще не окончил школу или ПТУ, он по-прежнему остается в кружке или клубе. Кружки могут создаваться в классах и объединяться в школьный клуб; может быть и клуб без кружков. Минимальное количество его членов — десять человек. В КЮФ принимают по устному заявлению, выдают членский билет, вручают нагрудный знак «Юный филателист». Членские взносы — 10 копеек в год.

Бюро кружка или совет клуба ребята избирают сами, руководителя выделяет местное отделение ВОФ, администрация и общественные организации школы или иного учреждения, при котором объединились коллекционеры. Программа занятий зависит от состава аудитории и рассчитана на два года. Проводят их обычно не чаще одного раза в 7—10 дней, не более чем по полтора часа. Азы коллекционирования даются с самого начала — если ребенок потом почему-либо и не сумеет ходить в КЮФ, он сможет развивать первые полученные навыки самостоятельно.

Представители КЮФ подводят итоги на районных,

городских и республиканских слетах. Здесь награждают самых умелых и активистов, знакомятся с выставкой, проводят разнообразные игры, викторины и конкурсы. И, как показывает практика, одним из гвоздей программы оказывается (если оно организовано) миниатюрное отделение связи, где одетые почтовиками ребята принимают от своих сверстников корреспонденцию для отправки. Сегодня они еще просто дети, увлеченные филателисты. Но завтра, во взрослой жизни, кто-то из них обязательно станет связистом — представителем чрезвычайно многоликой и все усложняющейся профессии, без которой немыслима современная цивилизация.

В наше время невозможно помыслить себе семейное воспитание в отрыве от того, что ребенок получает в школе. Так же и с филателией — хорошо, когда вместе действуют и родители и КЮФ.

В подтверждение этой простой, однако нередко забываемой мысли я хотел бы привести письмо И. А. Кубрака из города Тольятти. Его напечатали в журнале «Семья и школа» как отклик на одну мою филателистическую беседу. В то время книжка, с которой вы познакомились, была только что закончена, и мне показалось, что письмо Ивана Ануфриевича представит интерес и для ее читателей. Позволю себе привести его почти полностью:

«Я строитель, самая мирная профессия, мне 45 лет, жена на ВАЗе работает станочницей, дочь у нас перешла в восьмой класс, учится хорошо, мечтает стать юристом.

Вся семья — филателисты, у нас всегда есть о чем поговорить, вот и живем дружно. Я еще веду в школе филателистический кружок. К встречаю с ребятами готовлюсь тщательно, серьезно. Книжки подбираю, заметки в журналах, рассказываю об истории почты, о марках, посвященных замечательным людям, истории, географии, зоологии. Теперь ребят хлебом не корми, а что-нибудь подавай интересное, увлекательное. Конечно, хлопот много, и времени много уходит, но, честное слово, с детьми очень и очень интересно работать. Я считаю, что к детям нужно с чистой душой подходить, и они отплатят тем же. Вот пример: 24 марта мы организовали утрен-

ник-викторину. Почти все кружковцы пришли и своих друзей и подруг пригласили. И ни один мальчик, ни одна девочка не были равнодушными. И стихи читали, и поговорки, пословицы выдумывали. А сколько рассказов об истории ямской почты, об отдельных эпизодах, разных приключениях из истории филателии! Мы, конечно, готовились к викторине, дети вопросник составили, я заготовил 100 пластмассовых кружочков, выбрали жюри из ребят постарше. Мы задавали вопросы, а ребята отвечали, ответы мы анализировали. Кто правильно ответил, получал кружочек, и у кого их набиралось 6 штук, тому вручали поощрительный приз — набор марок. Но дело не в наградах, а в том, что была творческая атмосфера. Мы так увлеклись, что забыли время и три часа без перерыва все говорили. Выставка удалась, ребята сами все делали...

Огорчаюсь, что есть еще родители, которые думают, что главное — не жалеть денег для детей, им ничего не стоит дать девочке десять рублей на марки. Я против такого, на родительских собраниях говорю об этом, и с ребятами и с родителями отдельно. Ведь они портят хорошее дело, подают плохой пример другим. Иногда покупают мамы и папы очень дорогие чистые марки, и не по теме. Ребенка, допустим, интересует космос, или техника, или звери, а ему с цветами привезут, или такие марки, что мы, взрослые, не всегда в них разберемся.

Очень хотелось бы, чтобы мамы и папы были своим детям первыми друзьями, чуткими и примерными во всем. Тогда будет у детей большая любовь к людям, Родине и нам всем — папам, мамам, бабушкам и дедушкам».

24. АНТИГЛАВА

Есть в журнале «Иностранная литература» раздел «Анти-рубрика». По аналогии с ним я решил назвать эту короткую заключительную главку «Антиглавой». В ней лишь несколько

примеров, говорящих о теневых сторонах мировой филателии. Знакомство с ними поможет начинающему филателисту вернее ориентироваться в невероятном количестве зарубежных марок, быстрее и глубже осознать, насколько важна в коллекционировании здоровая нравственная основа. Особенно красноречивы факты, связанные с историей почты и филателии самой развитой из капиталистических стран. С них и начнем.

В 1943 году во время Тегеранской конференции президент США Рузвельт получил в подарок от Советского правительства редкую марку с портретом летчика Леваневского. По свидетельству очевидцев, у Рузвельта в этот момент от волнения руки задрожали... Вышеупомянутая марка была выпущена тиражом в десять тысяч с надпечаткой «Перелет Москва — Сан-Франциско через Сев. полюс 1935». Впоследствии обнаружили в некоторых экземплярах перевернутую надпечатку, маленькую букву «ф» вместо заглавной, а, как известно, для многих коллекционеров ошибки представляют особый интерес.

Подарок оказался вдвойне желанным президенту еще и потому, что Франклин Делано Рузвельт был не просто заядлым, страстным коллекционером: он как раз охотно собирал и «ошибки» и «дефекты». Кто-то из главных почтмейстеров даже специально находил для него такие марки, правда, как потом оказалось, прямо в процессе изготовления: «ошибки» совершались на заказ. Эта история стоила чиновнику поста...

...Прошло время — и попытка нажиться на филателистических страстях бросила тень на репутацию экипажа корабля «Аполлон-17» — Дэвида Скотта, Джеймса Ирвина и Альфреда Уордена. Они прихватили в рейс 400 почтовых конвертов и, прилунившись, сделали на каждом надпись: «Посадка на Луне, 30 июля 1971 года», расписались. А на Земле пустили их в продажу, за что и были обвинены в попытках корыстного использования космического рейса. Вырученные деньги пришлось вернуть.

Судьей чести в этой истории выступило Американское национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства. Но всегда ли учреждения США руководствуются строгими этическими нормами? Увы, нет.

Так произошло, например, с четырехцентовой маркой, посвященной памяти генерального секретаря Организации Объединенных Наций Дага Хаммаршельда. Когда она вышла в свет тиражом сто двадцать миллионов, среди них оказалось четыреста дефектных, неверно отпечатанных экземпляров. У филателистов разгорелись страсти. Почтовое ведомство решило их поубавить и ...выпустило впридачу к четыремстам

экземплярам еще сто миллионов таких же марок.

Но самое неожиданное оказалось впереди: на почтовое ведомство тут же подали в суд. Истец — обладатель пятидесяти дефектных марок из первых четырехсот, надеявшийся заработать на них примерно полмиллиона долларов, не мог смириться с тем, что из кармана утекает кругленькая сумма. Впрочем, и делец и чиновники быстро договорились: первый из них, так сказать, в возмещение ущерба получил справку, что имеющиеся у него экземпляры не относятся к числу допечатанных.

Такой половинчатый, с соблюдением внешних приличий подход к филателии для Америки не новость. Достаточно вспомнить буквально наводнившие мир в начале нашего века марки Зеебека. На самом деле это были марки Гондураса, Никарагуа, Сальвадора и Эквадора, общим числом около 650 штук, но называли их все по фамилии директора типографии, где они печатались. Предприимчивый финансист наладил выпуск марок для бедных латиноамериканских государств бесплатно. Взамен он требовал, чтобы знаки почтовой оплаты недолго оставались в обращении, а их не проданные остатки возвращались к нему же. Ими потом и торговал Зеебек, допечатывая с имевшихся в его распоряжении клише сколько угодно новых экземпляров.

Жадность разбирала Зеебека все больше и больше; количество выпусков и их номиналы росли. Ни бойкот со стороны коллекционеров, ни их отчаянные протесты так и не остановили спекулянта, действовавшего «в рамках» заключенных им с государствами соглашений.

Порой прямо-таки трогательно выглядит та забота, которую почтовые администрации капиталистических государств проявляют по отношению к торговцам марками. В 60-е и 70-е годы в Италии и Ватикане полыхали костры из марок — миллионы их, оставшиеся неизрасходованными, в том числе и из числа редких, были сожжены, чтобы поддержать диктуемые филателистическими фирмами рыночные цены. Пожирающий хрупкие миниатюры огонь можно было даже увидеть по телевизору. Не для того ли, чтобы своими глазами убедиться, что марки — надежное вложение капитала, обесценивание им не грозит?

Не всегда чиста совесть перед коллекционерами и у некоторых капиталистических государств, правители которых не прочь пополнить бюджет за счет филателистов. Достаточно вспомнить хотя бы широко и печально известные марки эмиратов с их порою ничем не оправданными, чисто развлекательными сюжетами; многие из этих знаков почтовой оплаты, выпускаемых исключительно с коммерческой целью, расходят-

ся по белу свету, так и не успев побывать на территориях своих стран. Неплохо показать ребенку несколько подобных марок и на их примере объяснить: не все то золото, что блестит...

* * *

Предыдущий абзац не случайно обрывается многоточием — о почтовых марках можно беседовать без конца, но места осталось разве лишь для списка литературы да оглавления. Поэтому, дорогой читатель, до свидания.

Продолжение знакомства с филателией состоится на страницах других книг и журналов, и, как надеется автор, порой не без его участия. Закончить же разговор мне хочется еще несколькими строчками из письма Ивана Ануфриевича Кубрака, которые, впрочем, вполне могли бы служить и эпиграфом к этой книжке:

«Я не ставлю себе такой задачи — сделать ребят коллекционерами, нет, я знаю, не все будут собирать марки. А развить у них честность, доброту, порядочность, доброжелательность и уважение к старшим и младшим, научить внимательности, чистоте — вот мои главные задачи».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Вакс И. Я. Нарисовал художник марку. М., 1978.

Вигилев А. Н. Имя твое — коллекционер. М., 1981.

Владинец Н. И. Филателия. М., 1975.

Гдалин А. Д. Как подготовить коллекцию к выставке. М., 1979.

Граллерт В., Грушке В. Филателистический словарь. М., 1977.

Гросс О., Грыжевский К. Путешествия в мире марок (пер. с польск.). М., 1977.

Лезобр Д. Филателия в школе (пер. с франц.). М., 1971.

Левитас И. Я. Филателия школьникам. М., 1976.

Начинающему филателисту (справочник). Автор-составитель А. Мишин. М., 1981.

О филателии. Для руководителей кружков и клубов юных филателистов. М., 1981.

Соколов М. П., Ниселевич Л. М. Спутник филателиста. М., 1979.

Соркин Е. Б. Почта спешит к людям. М., 1977.

Творцы почтовой марки. Сост. Н. Саутин. М., 1981.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Сила притяжения	3
2. Маленькое окно в большой мир	7
3. Папа, мама, марки и я	9
4. Начнем со сказки?	14
5. Рано или поздно	18
6. На подступах к коллекции	23
7. По годам или по сюжетам?	26
8. Тематический класс	28
9. «Виноваты ли хищники?»	30
10. Отступление для любителей открыток	34
11. Школа аккуратности, внимания и наблюдательности	36
12. Глава, являющаяся продолжением предыдущей	42
13. Чему учит почта	45
14. История с географией	48
15. Кляссер приглашает в музей	54
16. Талант плюс труд	58
17. Пусть ребенок возьмет тростинку	64
18. Марка учит изобретать	67
19. Важный вопрос	72
20. Про стоимость и ценность	77
21. Не только для себя	80
22. Идем в КЮФ	85
23. И это еще не всё	88
24. Антиглава	95

Михаил Васильевич Шпагин

ПАПА, МАМА, МАРКИ И Я

Главный отраслевой редактор Р. Д. Смирнова. Старший научный редактор О. Г. Свердлова. Младший редактор Е. Л. Калакуцкая. Художник В. И. Провалов. Художественный редактор Т. С. Егорова. Технический редактор Т. В. Луговская. Корректор Р. С. Колокольчикова.

ИБ № 5345

Сдано в набор 14.12.81. Подписано к печати 08.02.82. А05265. Формат бумаги 70Х100^{1/32}. Бумага № 3. Гарнитура журн. рубленая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,90. Усл. кр.-отт. 8,124. Уч.-изд. л. 4,77. Тираж 403 790 экз. Заказ 729. Цена 15 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 822103.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5.

15 коп.

Индекс 70062

